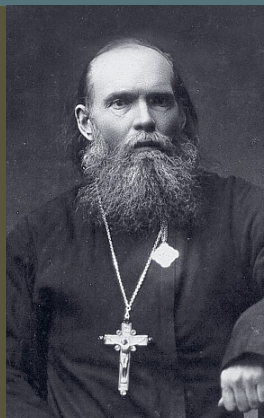

Часть II

**ДИВЕН БОГ
ВО СВЯТЫХ
СВОИХ**

**НОВОМУЧЕНИКИ
НАРЫМСКИЕ**

**Новомученики
нарымские:
Бог жив!**

**Священноисповедник
Агафангел
(Преображенский)**
митрополит Ярославский
и Ростовский (1854–1928)

**Священномученик
Антоний (Быстров)**
архиепископ Архангельский
и Холмогорский
(1858–1931)

Мученичество в христианском понимании – это не только трудности и страдания, каковых всегда немало в жизни людей. Не невзгоды и жизненные потрясения сами по себе делают страдальца мучеником, а то, как эти испытания преодолеваются, каким выходит из них человек: надломленным или преображенным. Христианское мученичество, несмотря на узы и темницы, – это всегда внутренне свободный и осмысленный духовный подвиг, главным мотивом которого, как это ни парадоксально в обстоятельствах почти абсолютного зла, является любовь. Любовь к Богу, к ближним и даже к врагам!

**Священноисповедник
Виктор (Островидов)**
епископ Глазовский,
викарий Вятской епархии
(1878–1934)

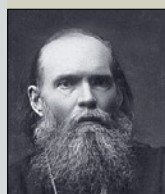
**Священномученик
Иоанн (Троянский)**
епископ Великолукский
и Торопецкий (1862–1937)

**Священномученик
Иоасаф (Жевахов)**
князь, епископ
Могилёвский
(1874–1937)

**Священномученик
Никита (Прибытков)**
епископ Белевский
(1859–1938)

**Священномученик
Феодор (Смирнов)**
епископ Пензенский
и Саранский
(1891–1937)

**Преподобноисповедник
Иоанн (Кевролетин)**
иеросхимонах
(1875–1965)

**Преподобномученик
Иоанн (Лаба)**
иеромонах
(1863–1937)

**Преподобномученик
Иларион (Цуриков)**
иеромонах
(1856–1937)

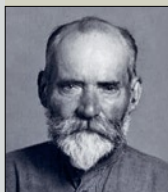
**Священномученик
Петр (Гаврилов)**
протоиерей
(1879–1937)

**Священномученик
Александр (Аксёнов)**
пресвитер
(1886–1937)

**Священномученик
Алексий (Никонов)**
пресвитер
(1881–1938)

**Священноисповедник
Димитрий (Крючков)**
пресвитер
(1874–1952)

**Священномученик
Константин
(Твердислов)**
пресвитер
(1881–1937)

**Священномученик
Петр (Токарев)**
пресвитер
(1881–1937)

«Мученик» (по-гречески «мартис») означает «свидетель». Исторические документы, дошедшие от первых веков христианства или появившиеся в период недавней репрессивной политики государства, дают нам немало примеров того, с какой спокойной убежденностью, внутренним миром, а порой даже с радостью и торжеством встречали святые страдальцы за веру пытки и смерть. Подвиг мученичества – это яркое свидетельство участия Бога в человеческом существовании, привнесения в это существование Его собственной, то есть вечной, подлинной и совершенной, жизни, сила и сладость которой делают человека способным без надрыва преодолевать любое земное испытание, оставаясь бесстрашным перед лицом самой смерти. И особенно контрастным и убедительным это свидетельство близости Бога выглядит в эпоху, провозгласившую устами Ницше, что «Бог умер»!

Нарымский край видел немало людских слез и страданий. Эти страдания порой совершенно сокрушали человека не только физически, но и морально. Под гнетом тяжелейших лишений и горя некоторые не только теряли доверие к себе подобным, надежду на лучшее, но и опускались даже до страшных преступлений. Словно не революционные вожди, а сам родоначальник всякого зла диавол поставил себе цель если не уничтожить под корень людей, то по крайней мере истребить в них все человеческое. И как важно, что среди такого апофеоза бесчеловечности были те, кто в этом горниле не только не потеряли себя, но преобразились духовно, тем самым одержав победу и над собой, и над злом, и над самой смертью.

Наряду с тысячами новомучеников, пострадавших в разных местах Советского Союза, нам известно на сегодня 16 уже прославленных Церковью святых, епископов и священников, чей мученический подвиг совершался на земле Нарымского края. Однако несомненно, что еще больше было таких подвижников, исповедничество которых либо не нашло отражение в исторических документах, либо до времени остается не явленным.

Священноисповедник Агафангел (Преображенский)

митрополит Ярославский и Ростовский

(1854–1928)

День памяти 16 октября

Святитель Агафангел (по рождению Александр Лаврентьевич Преображенский) родился в 1854 году в Тульской губернии. Сын сельского священника, он с детства был мечтательным и религиозным мальчиком. Несмотря на уговоры родителей получить светское образование, Александр поступил в Тульскую духовную семинарию. Однако к концу обучения он увлекся естественными науками, решил оставить семинарию и стать врачом. Александр начал готовиться к поступлению на медицинский, но вдруг тяжело заболел. Около года он в буквальном смысле боролся за жизнь – так, что на время пришлось забыть не только о подготовке к экзаменам, но и вообще о всякой учебе. Вскоре его постигло новое испытание – умер отец. Тогда же Александр как лучший ученик семинарии получил

направление в Московскую духовную академию для продолжения богословского образования. И неожиданно даже для себя не стал отказываться. В годы обучения в академии и проживания в Троице-Сергиевой лавре Александр получал отчетливый призыв от Господа становиться монахом. Часто, с благоговением склоняясь перед мощами преподобного Сергия, он молился и вопрошал: не остаться ли навсегда в стенах обители? И внутренний таинственный голос ему отвечал: «Добро есть здесь быти, останься, останься здесь».

Тем не менее по окончании академии Александр женился, однако счастливое супружество продлилось всего 11 месяцев. В январе 1885 года после родов от заражения крови скончались его супруга и новорожденный сын. Все случившееся Александр принял

Александр Лаврентьевич
Преображенский.
1881–1882 годы.

*Семейный архив
Н. А. Болотовой (урожд.
Преображенской)*

Город Скопин, в котором
А. Л. Преображенский служил
инспектором духовного училища.
Начало XX века.

*Частное собрание
В. П. Шлыкова*

Иеромонах Агафангел

Архиепископ Рижский
и Митавский Агафангел
(Преображенский)

Посещение епископом Рижским Агафангелом
воспитанниц Иллукстского училища
при Рижском Богородицком женском монастыре
Курляндской губернии (1912–1915 годы).

*Ярославский мемориальный музей
свт. Агафангела*

как волю Божию и спустя два месяца, в марте 1885 года, принял монашество. Епископ Рязанский и Зарайский Феоктист постриг его в мантию под именем Агафангел и рукоположил в сан иеромонаха. Далее были годы службы в Сибири: работа сначала в Томской духовной семинарии, затем в Иркутской. В Томской семинарии, которая в то время была одной из крупнейших в стране, он был назначен инспектором. Через четыре года после монашеского пострига он был возведен в архиерейское достоинство. Сперва, в 1889-м, был назначен епископом Киренским, викарием Иркутской епархии, затем, в 1893-м, получил самостоятельную кафедру в Тобольске. Далее последовала служба на западе империи, в Прибалтике: 13 лет (1897–1910) в Рижской и Митавской епархии, затем три года в Литовской и Виленской. В 1913 году архиепископ Агафангел получил назначение в Ярославль, а в апреле 1917 года был возведен в сан митрополита Ярославского и Ростовского. Когда при новоизбранном патриархе Тихоне был образован Священный Синод, митрополит Агафангел был избран его постоянным членом.

Служение
владыки Агафангела
в Рижском соборе

Митрополит Агафангел.
1927 год

Архиепископ Виленский
и Литовский Агафангел

«Владыка – бесребреник, добрая душа», – пишут в воспоминаниях о нем. Он был удивительно милосердным: на все церковные праздники из собственных средств оплачивал до тысячи обедов нищим и беднейшим жителям.

В мае 1922 года помещенный большевиками под домашний арест патриарх Тихон называет своими заместителями на посту главы церковного управления митрополита Ярославского Агафангела и Петроградского Вениамина. За этим последовал допрос и тщательный обыск в келье владыки Агафангела. Он был выпущен на свободу, однако прекрасно понимал, что угроза ареста сохраняется. Осознавая, что Церковь в ближайшее время может остаться без законного управления, 5 (18) июня 1922 года митрополит Агафангел составил послание к архипастырям и всем чадам Русской Православной Церкви. В нем он подтвердил, что остается законным главой церковного управления и не признает обновленческого Высшего церковного управления: «Как мне официально известно, явились в Москве

Семья Преображенских в Покровке в день приезда свт. Агафангела. В центре справа владыка, слева от него брат Иван, слева от него мама Анна Преображенская. Справа от владыки жена брата Софья Васильевна.

Из семейного архива Н. А. Болотовой (урожд. Преображенской)

иные люди и встали у кормила правления Церковью русскою. От кого и какие на то полномочия получили они, мне совершенно неизвестно. А потому я считаю принятую ими на себя власть и деяния их незаконными». Несмотря на втянутость в политические конфликты, владыка всегда стремился к сохранению мира, всегда следовал за Христом. «Церковь должна держаться вне партии и вне политики», – эти слова он сказал в те дни, когда стало ясно, что грядет церковный переворот.

Владыка Агафангел на заседании Поместного собора Русской Православной Церкви 1917 года, восстановившем патриаршество (Собор стал главным событием церковной истории XX века)

На Соловках. 1920 год

Ввиду невозможности прибыть в Москву митрополит Агафангел благословил все епархии перейти на временное самоуправление: «Возлюбленные о Господе преосвященные архипастыри! Лишенные на время

16 сентября 1918 года митрополит Агафангел рядом с Патриархом Тихоном (Белавиным) на освящении главного Казанского собора в Казанском монастыре города Данилова Ярославской епархии. Казанский собор был построен по благословению святого праведного Иоанна Кронштадтского, но после его смерти в 1908 году строительство остановилось. В 1915 году оно возобновилось, в том числе благодаря трудам архиепископа Агафангела

высшего руководства, вы управляйте теперь своими епархиями самостоятельно, сообразуясь с Писанием, священными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге, впредь до восстановления высшей церковной власти окончательно решайте дела, по которым прежде испрашивали разрешения Святейшего Синода, а в сомнительных случаях обращайтесь к нашему смирению».

28 июня 1922 года митрополит Агафангел был заключен под домашний арест в Спасском монастыре Ярославля. Вопреки просьбам митрополита не допускали в храм на богослужение. Каждый день у входа в келью владыки собирались десятки и сотни верующих с требованием выпустить или хотя бы разрешить желающим взять у него благословение.

Опасаясь народных волнений, 22 августа власти перевели митрополита Агафангела в одиночную камеру Ярославской тюрьмы.

5 сентября 1922 года помощник уполномоченного Секретного отдела Ярославского ГПУ Куликов составил обвинительное заключение по делу митрополита Агафангела. Его обвиняли в написании воззвания, «в котором он объявляет себя преемником Патриарха Тихона, главой Российской Церкви и вместе с тем объявляет Высшее церковное управление властью незаконной и самочинной со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Обвинитель отмечал, что «благодаря старческому возрасту судебное наказание не может быть применено». «Принимая во внимание, – писал Куликов, ... что Агафангел

пользуется громадной популярностью, ... дальнейшее его содержание под стражей является нецелесообразным, оставление же на свободе... грозит поводом к новому возрождению старой реакционной церкви и подавлению обновленческого в ней движения». Таким образом, обвинитель предлагал применить к митрополиту Агафангелу меру административного наказания и выслать его «в один из отдаленных монастырей, где бы он спокойно и без вреда для советской власти мог провести свои старческие дни».

Митрополит Агафангел (Преображенский). Ярославская тюрьма. 1922 год

Телеграмма 1922 года об увольнении владыки Агафангела от управления Ярославской епархией

Однако вместо монастыря осенью 1922 года 70-летний старец был заключен во внутреннюю тюрьму ГПУ в Москве. Узнав об этом, верующие Ярославля обратились к председателю ГПУ с ходатайством. «Усерднейше просим оказать нам великую милость, – писали они, – возможно скорее освободить из-под стражи томящегося в заключении... нашего старца митрополита владыку Агафангела, о котором мы по чистой совести свидетельствуем, что он страдал совершенно напрасно, являясь лишь жертвою отвратительной злобы некоторой части духовенства». Ходатайство было оставлено без внимания.

25 ноября 1922 года митрополита Агафангела приговорили к трем годам ссылки в Нарымский край. 28 декабря тяжело больного владыку (у него был порок сердца и приступы удушья), невзирая на протесты тюремных врачей, общим этапом с уголовниками и преступниками отправили в ссылку. ГПУ стремилось не только к изоляции Патриаршего Местоблюстителя, но и надеялось, что суровые условия не позволят пожилому

Телеграмма

Ф. ЯРОСЛАВЛ МИТРОПОЛИТ
ЯРОСЛАВСКОМУ АГАФАНГЕЛУ

ЯРОСЛАВЛ ИЗ МОСКВЫ 323996 17 24

Прин. 25/11 10 1922

Разр. Счет 10 40 - 2/1

от №

Принял 25/11 1922

Служебные отметки:

ВЫСШЕЕ ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
УВОЛИЛО ВАС ОТ УПРАВЛЕНИЯ
ЕПАРХИЕЙ И УПРАВЛЯЮЩИИ ДЕЛАМИ ВЧУ
ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ

620 т-л ч с н х

Митрополиту Агафангелу, Монастырь Тольга.

Ярославский Губернский Отдел ГПУ, предлагает Вам обязательно сегодня 25-го Июня 1922 г. к 11-ти часам вечера прибыть в гор. Ярославль, отсюда на ночной пароходе / отходящем в 12 час. ночи / Поедете вместе со мной в гор. Рыбинск в Рыбинский Губотдел ГПУ, где присутствие Ваше срочно необходимо для дачи показания по имеющимся там делам. Проездные документы - проезда на пароходе туда и обратно - будут заготовлены здесь.

Зам. Начальника Губотдела ГПУ. *Владимир Львович*

Настоящее предложение мне об"явлено, явлюсь в указанное место и время.

В чем и подписуюсь:

Принял в г. Ярославль, за подписью милостивого моего епископа, не имею никаких возражений. В 12 часов ночи сел на пароход на пристани Корской братины, Там же отсюда уехал в Рыбинск на указанный пароход от. Рыбинский. Митропол. Агафангел

Ответ владыки Агафангела на телеграмму в его адрес от замначальника Ярославского Губотдела ГПУ, 1922 год

человеку вернуться оттуда живым. Прибыв в ссылку, владыка проживал первоначально в селе Ново-Абрамкино, в одном из чумов. Затем – в деревне Матьянга (в настоящее время район города Колпашево). Сохранился дом, в котором, как полагают, жил святитель. Условия жизни были очень суровыми, и владыка Агафангел был даже вынужден письменно просить выдать ему теплые вещи. Ссылному архипастырю не разрешали совершать богослужения, однако большим утешением для него была встреча со ссылными иноками и священниками из Ярославля. Сюда же, в ссылку, за владыкой приехала его приемная дочь Алеvtина, которую ранее, еще во времена мирного священнического служения владыки, ему подкинули новорожденным младенцем. Он ее не бросил: Алеvtину, так же, как еще одну подброшенную девочку, приняли жить в семью брата владыки Владимира Преображенского. А она не бросила его.

Именно здесь, в Колпашеве, в праздник Благовещения 7 апреля 1925 года, владыка встретил известие о кончине дорогого ему патриарха Тихона. В конце 1925 года закончился срок ссылки, но выпускать владыку не торопились – не сразу ему удалось выехать из Колпашева.

Но и после владыку не отпустили в Ярославль, незаконно отправив в тюрьму города

Дом в деревне Матьянга (сейчас район Колпашево), где митрополит Агафангел отбывал ссылку

Приемная дочь владыки Агафангела Алеvtина

Пермь. В это время с владыкой «работал» главный организатор гонений на церковь от органов госбезопасности, ответственный секретарь Антирелигиозной комиссии ЦК партии большевиков, член Центрального совета Союза воинствующих безбожников, майор госбезопасности Евгений Тучков.

«В это время секретный отдел ГПУ строил дальнейшие планы раскола Русской Православной Церкви. Была организована группа архиереев во главе с архиепископом Григорием (Яцковским), которая готовилась для захвата церковной власти после ареста митрополита Петра. Преследуя цель раскола и уничтожения Церкви, ГПУ отводило в этом замысле место и митрополиту Агафангелу. Предполагалось в нужный момент предложить ему как второму кандидату вступить на пост Патриаршего Местоблюстителя в соответствии с завещанием Патриарха Тихона, с тем чтобы якобы спасти Православную Церковь от анархии и церковной разрухи, а на самом деле породить этим еще один раскол», – пишет игумен Дамаскин (Орловский).

Тучков задался целью расколоть «тихоновское» духовенство, устроив между различными архиереями «битву за местоблюстительство». С этой целью он льстил митрополиту Агафангелу и уговаривал его «взять власть в свои руки»: «Среди верующих растет смятение, – пересказывает речи Тучкова игумен Дамаскин. – Между тем советское правительство готово изменить свое отношение к Православной Церкви и легализовать церковное управление. Но в данный момент это невозможно, потому что власти не знают, с кем вести переговоры и кто стоит во главе управления Церковью. Лично он, Тучков, не видит выхода из создавшегося положения, если не примет на себя обязанности Патриаршего Местоблюстителя митрополит Агафангел; митрополит –

старейший архиерей Православной Церкви, он был назначен заместителем Патриарха еще в 1922 году, в конце концов он обладает среди архиереев огромным авторитетом... Тучков обещал, что если митрополит возьмет на себя обязанности Местоблюстителя и войдет в переговоры с правительством о легализации церковного управления, то со стороны ОГПУ возражений не будет. Тучков призывал митрополита к жертвенности ради благоустройства Церкви».

Введенный таким образом в заблуждение, 18 апреля 1926 года митрополит Агафангел составил в Перми воззвание, в котором объявил, что он вступает в права Патриаршего Местоблюстителя (на самом деле таковым на тот момент уже являлся митрополит Петр (Полянский)).

Начались распри и столкновения между духовенством по всей России, повсюду вопрос о высшей церковной власти вызывал споры и прения. Довольный результатом, Тучков распорядился выпустить митрополита Агафангела из тюрьмы. 1 мая 1926 года владыка прибыл в Ярославль. Епархия встретила митрополита Агафангела в состоянии раздробленности. Одни приходы признавали Патриаршим Местоблюстителем его, вторые – митрополита Петра, третьи – митрополита Сергия (Страгородского), которых в свою очередь также активно «обработывал» Тучков.

Все эти события сильно расстроили здоровье владыки Агафангела, и, желая его поправить, он в середине июня уехал из Ярославля

Митрополит
Ярославский
Агафангел,
примерно
1927 год

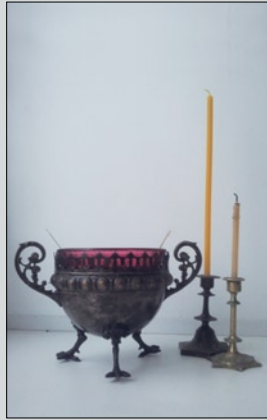
в деревню неподалеку от Толги. Здесь он снял комнату. Сам хозяйствовал, колол дрова для печи, варил обед. В это время казалось, что все епархиальные и общецерковные дела отошли для него на задний план. Ради церковного мира митрополит Агафангел уступил права Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому), о чем 8 июня он уведомил гражданскую власть.

В декабре владыка вернулся в Ярославль. Он снял небольшую комнату в частном доме, которая одновременно служила ему и столовой, и спальней, и канцелярией. Здесь он принимал приходящих к нему по духовным делам священнослужителей и мирян. Состояние его здоровья стремительно ухудшалось. Незадолго до его кончины верующие выстроили митрополиту отдельный домик, где у него были три небольшие комнаты.

Тем временем план ГПУ по умножению путаницы в церковном управлении успешно приводился в жизнь. 29 октября 1926 года заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) был арестован. В управление Российской Православной Церковью вступил архиепископ Иосиф (Петровых), но 8 декабря 1926 года он издал распоряжение о передаче власти одному из трех назначенных им заместителей: архиепископам Екатеринбургскому Корнилию (Соболеву), Астраханскому Фаддею (Успенскому) и Угличскому Серафиму (Самойловичу). Архиепископ Корнилий не смог приступить к своим обязанностям, так как находился в ссылке в Нарымском крае, где он мученически погиб. Архиепископ Фаддей был задержан Тучковым на пути в Москву, и во временное управление Российской Православной Церковью вступил архиепископ Серафим. «Странное положение установилось в епархии. Митрополит Агафангел был правящим архиереем, а подчиненный ему викарий, архиепископ Серафим, был главой всей Российской Православной Церкви, – пишет игумен Дамаскин (Орловский). – Но митрополит не возражал. Он правил Ярославской епархией в тех условиях, в которые его поставил Господь, понимая, что при богоборчестве, принятом властями за официальную идеологию, многими расколами могли кончиться разномыслия архипастырей, пастырей и православных мирян».

Неоднозначной и малоплодной попыткой вывести Церковь из-под удара богоборческой власти стала «Декларация» митрополита Сергия (Страгородского). Митрополит Агафангел решительно отказался поддерживать компромиссную позицию митрополита Сергия. Мнение ярославского архипастыря разделили три его викария: архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), временно управляющий Любимским викариатством бывший архиепископ Пермский Варлаам (Ряшенцев) и епископ Ростовский Евгений (Кобранов), а также находившийся в Ростове Ленинградский митрополит Иосиф (Петровых). Они совместно составили и отправили митрополиту Сергию «акт отхода» – послание от 6 февраля 1928 года.

Митрополит Агафангел и митрополит Сергей неоднократно переписывались, спорили о проблемах церковного управления, однако к компромиссу так и не пришли. В середине сентября 1928 года владыка Агафангел слег в постель. 9 октября он причащался уже только святой Кровью, так как к этому времени никакой пищи принимать не мог. «Предчувствуя близость смерти, владыка просил протоиерея Димитрия Смирнова съездить к заместителю Местоблюстителя митрополиту Сергию попросить у него церковного мира и сказать, что он, конечно же, находится в его подчинении, а если что не так было, то просит его простить», – сообщает игумен Дамаскин (Орловский). Отец Димитрий собрался не сразу, и владыка вынужден был торопить и просить, чтобы тот не откладывал поездку и перед митрополитом Сергием подчеркнул, что он желает совершенно с ним примириться; одновременно он наказывал отцу Димитрию, что когда митрополит Сергей пришлет после его смерти архиерея для управления епархией, то обязательно бы его приняли. Отец Димитрий съездил и все передал. Накануне своей кончины владыка передал благословение всем своим чадам и попросил прощения. «У меня на днях будет юбилей, нужно подготовиться», – сказал он одному из своих духовных чад. «Какой юбилей?» – не понял тот. – «Мой юбилей. Будет много священников и посторонних». Так он предрек свою кончину.

Личные вещи святителя Агафангела: печать, настольный прибор, адресная папка, вышитая скуфья (подарок епископу Агафангелу от воспитанниц епархиального училища). Все предметы хранятся в Ярославском епархиальном музее святителя Агафангела

16 октября 1928 года митрополит Агафангел скончался. Проститься с архипастырем пришли многие тысячи верующих. Владыка был похоронен в склепе Леонтьевской церкви города Ярославль. После 1940 года храм был закрыт и превращен в склад, а могила святителя – в мусорную яму.

На смертном одре

Свидетельство о смерти владыки Агафангела

Свидетельство о смерти № 997	
Ярославский	Выдано в том, что <i>Преображенский Агафангел, епископ епархиальный</i>
<i>Уфимец 8</i>	умер(-ла) в 1928 году 16 числа <i>Октября</i> месяца
о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти	
1928 года 17 числа <i>Октября</i> месяца произведена соответствующая запись.	
От оплаты гербовым сбором освобождено	Место смерти: Город <i>Ярославль</i> , Сельское <i>Ярославль</i> , <i>Ярославль</i> губерния <i>Ярославль</i> область <i>Ярославль</i> уезд <i>Ярославль</i> округ
Особые отметки	<i>Хроническая болезнь сердца</i>
№ 11	Заведующий <i>И. А. Мухоморов</i>

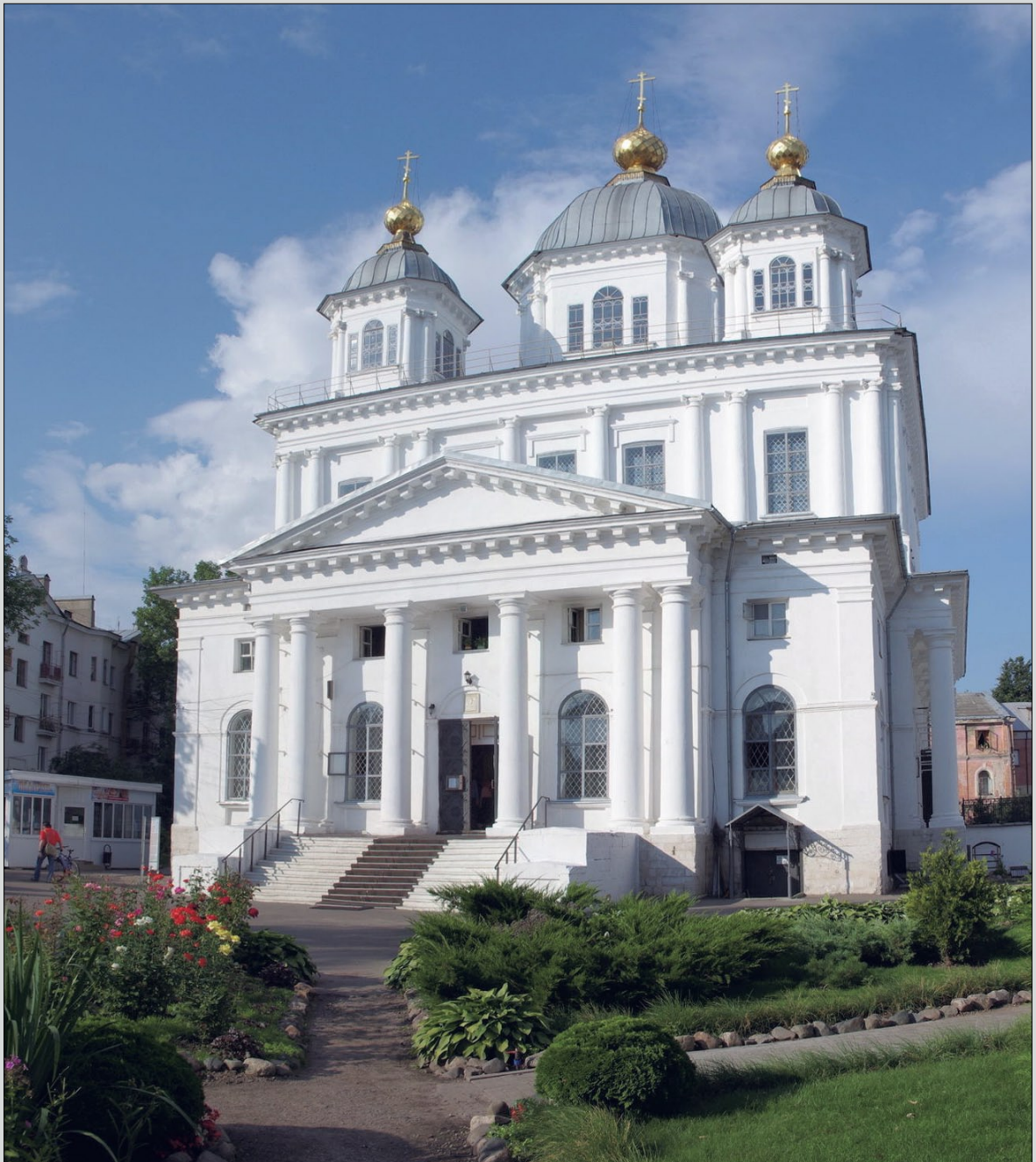

В 1993 году Леонтьевская церковь была возвращена Русской Православной Церкви. Мощи святителя были обретены 12 ноября 1998 года в склепе в подклете Леонтьевского кладбищенского храма.

На юбилейном Архиерейском соборе 2000 года митрополит Агафангел был прославлен в лике святых новомучеников

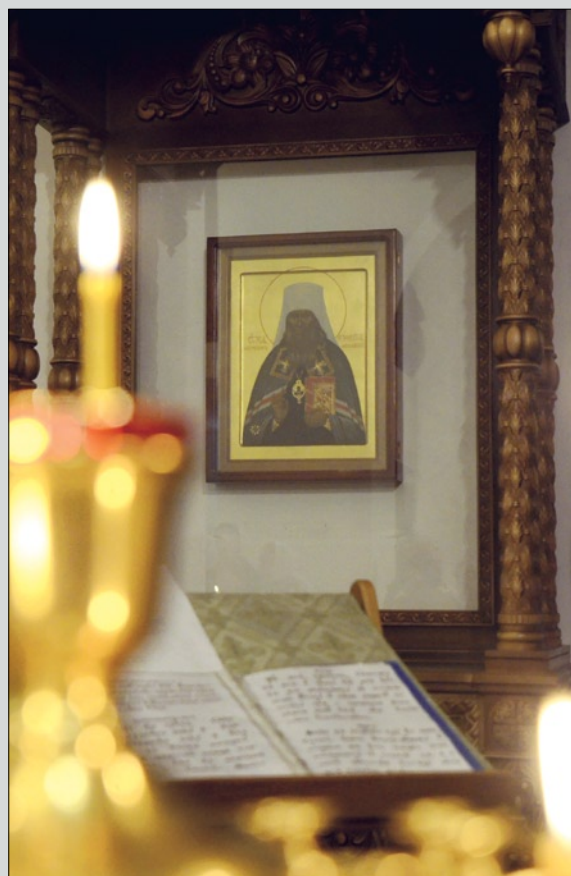
и исповедников Российских. После прославления мощи святителя были переданы Казанскому женскому монастырю Ярославля. В 2016 году часть его мощей была передана Колпашевской епархии и ныне находится и в Вознесенском кафедральном соборе города Колпашево, став одной из главных святынь Нарымского края.

Казанский собор города Ярославль,
в котором находятся мощи
святителя Агафангела

Принесение части мощей
святителя Агафангела
в Вознесенский кафедральный
собор города Колпашево, 2016 год.
Сегодня это одна из главных
святынь Колпашевской епархии

Священномученик Антоний (Быстров)

архиепископ Архангельский
и Холмогорский

(1858–1931)

День памяти 16 июля

Николай Михайлович Быстров родился 11 октября 1858 года в селе Ньюба Сольвычегодского уезда Вологодской губернии в семье священника. Однажды в их дом зашел странник и начал рассказывать о монашеской жизни. Мальчик с большим интересом слушал его. В конце беседы старец заметил родителям: «Да он у вас архиереем будет». Эта беседа глубоко запала в сердце юноши – он стал мечтать об иночестве.

В 1873 году Николай Быстров окончил Яренское духовное училище, в 1879 году –

Вологодскую духовную семинарию. Стремление к монашеству остановила просьба родителей. Он женился и в течение трех лет служил псаломщиком в Вологодской Предтеченской церкви. 12 февраля 1882 года Николай был рукоположен в диакона, а 21 февраля – в священника и назначен законоучителем земской школы. В этом же году у них с супругой родилась дочь Мария. Через год супруга скончалась, и мысли священника снова вернулись к монашеству.

7 февраля 1888 года отец Николай был пострижен в монахи с именем Антоний, после чего назначен управляющим Кадниковским Григориево-Пельшемским Лопотовым монастырем. 24 ноября 1889 года он был утвержден в должности настоятеля. В 1890 году был перемещен в Корнилиев-Комельский монастырь той же епархии, где в 1892 году возведен в сан игумена, а еще спустя 4 года – в сан архимандрита. В 1907 году был переведен настоятелем Вологодского Свято-Духова монастыря.

17 января 1910 года был хиротонисан во епископа Вельского, викария Вологодской епархии. В 1911 году временно управлял Вологодской епархией (в связи с болезнью правящего архиерея).

В 1919 году он был арестован и выслан в Северодвинск. А в феврале 1922 года патриарх Тихон назначил епископа Антония

на Архангельскую кафедру. Уже через полгода после этого назначения епископ Антоний был взят властями на заметку. Из служебной записки начальника отдела ОГПУ: «...Быстров ярый тихоновец. Идейный продолжатель контрреволюционной политики. Организовал местное консервативное духовенство и мирян для борьбы с начавшимся обновленческим движением... Элемент крайне вредный для советской власти... Принимая его популярность среди духовенства и мирян Архангельской епархии, считаю дальнейшее оставление его в Архангельской губернии недопустимым». Решение по этой записке было принято незамедлительно.

27 декабря 1922 года по обвинению в «контрреволюционной деятельности» епископ Антоний (Быстров) был выслан в Нарымский край на три года. Мнение комиссии по этому поводу было единодушным. Наказание Архангельский архипастырь отбыл полностью, без скидки на сан и свой 67-летний возраст.

В начале 1926 года епископ Антоний возвратился в Архангельск. В этот период

он много занимался устройством ссыльного духовенства. Монахи и прихожане в церквях вели сбор денег и продуктов для заключенных. Квартира владыки стала тем местом, где прибывавшее в ссылку духовенство могло получить все необходимое. Отсюда же в лагерь регулярно отправлялись посылки, письма, денежные переводы.

7 октября 1926 года последовал новый арест. Очень многие заступались за владыку, и вскоре он был освобожден из Архангельской тюрьмы под подписку о невыезде, а 4 февраля 1927 года совещание коллегии ОГПУ дело прекратило.

В сан архиепископа он был возведен в 1929 году и стал управляющим епархиями Северного края: Архангельской, Вологодской, Северодвинской и Коми АО.

23 января 1931 года в составе группы священников власти обвинили архиепископа Антония в том, что он благословил сбор средств для ссыльного духовенства и оказывал помощь сосланным священникам. Несмотря на угрозы следователей владыка Антоний отказался оговорить кого бы то ни было. А находясь в тюрьме, раздавал заключенным получаемые им посылки, делился с ними тюремным пайком, читал им Евангелие, проповедовал. Строгий пост, молитвенность епископа Антония расположили к нему многих заключенных, в том числе ранее не веровавших в Бога. 16 июля 1931 года владыка скончался в тюремной больнице от дизентерии. Есть мнение, что уже немолодой владыка не выдержал допросов в архангельской следственной тюрьме. Был погребен на Вологодском кладбище. Спустя некоторое время перезахоронен на Ильинском кладбище. Достоверное местонахождение могилы святителя Антония неизвестно.

Посмертно реабилитирован 31 августа 1989 года.

26 декабря 2006 года постановлением Священного Синода он был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских. В 2018 году его имя внесено в список собора святых Архангельской митрополии.

Священноисповедник Виктор (Островидов)

епископ Глазовский, викарий Вятской епархии

(1878–1934)

Дни памяти: 2 мая, 1 июля

Будущий священноисповедник Виктор родился в 1878 году в семье псаломщика Троицкого храма в селе Золотом, на берегу Волги в Саратовской губернии. Его назвали Константином. В семье было семеро детей и всем им с младенчества прививалась любовь к труду, молитве и церковному богослужению. Когда Константину исполнилось 10 лет, он был зачислен в духовное училище Камышинского уезда. После его окончания поступил в Саратовскую духовную семинарию и поначалу не проявил особого рвения к учебе. К шестому классу, однако, Константин взялся за учебу и окончил семинарию по первому разряду, что дало ему право поступления в Казанскую духовную академию. Ее ректором в то время был архимандрит Антоний (Храповицкий). Константину он стал мудрым духовным

Константин Островидов в 1903 году закончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Его учителем и ректором академии был архимандрит Антоний (Храповицкий). Он же и рукоположил в иеромонахи принявшего монашество отца Виктора

наставником, укрепив в своем воспитаннике стремление к монашеству.

В 1903 году Константин окончил академию со степенью кандидата с правом преподавания в духовной семинарии и 28 июня того же года принял долгожданный монашеский постриг, получив в иночестве имя Виктор. На другой день владыка Антоний рукоположил монаха Виктора в иеродиакона, а через день – в иеромонаха.

Вернувшись в родную Саратовскую епархию на должность преподавателя русского языка в духовном училище, он, однако, очень скоро был направлен в небольшой уездный город Хвалынск, где создавалось миссионерское подворье. Прихожане успели полюбить молодого батюшку и провожали его со слезами, когда ему была назначена новая миссия – проповедовать среди чувашей Саратовской епархии.

В 1905 году он был назначен старшим иеромонахом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, где выступил с критикой местных порядков. Его доклад даже обсуждался на заседании Священного Синода, после чего

от начальника Русской Духовной Миссии потребовали отчета о ее работе. А иеромонах Виктор был переведен в Архангельск на должность смотрителя духовного училища. Не видя в себе глубокого призвания к учебной деятельности, он через несколько месяцев отправил прошение о зачислении в братию Александро-Невской Лавры в Петербурге. 15 октября 1909 года его прошение было удовлетворено. А через год иеромонах Виктор становится настоятелем Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря с возведением в сан архимандрита.

Уединенный, затерянный среди лесов и болот, монастырь стал для него местом внутреннего умиротворения. Восемь лет отец Виктор оставался его настоятелем. Здесь его застала революция. Начинаясь эпоха гонения на Церковь. Осенью 1918 года архимандрит Виктор был назначен исполняющим обязанности настоятеля Александро-Невской Лавры в Петрограде. А через год, в декабре 1919-го, по возведении в архиерейский сан, он получил назначение на новоучрежденную Уржумскую кафедру.

23 января 1920 года епископ Виктор приехал в город Уржум и ревностно приступил к новому служению. Его доброта, благожелательность вместе с твердостью в вере и искренним благочестием полюбили жителям Уржума. Однако и привлекли внимание ЧК, усмотревшего в новом уржумском архиерее опасность для советской власти. Вскоре большевики нашли повод для его ареста. В городе началась эпидемия тифа, в связи с чем епископ Виктор активно проповедовал, рассказывая людям о Христе, об истинных ценностях и о спасении.

Революция застала отца Виктора в Свято-Троицком Зеленецком монастыре, настоятелем которого он был восемь лет

В 1921 году владыка Виктор был назначен епископом Глазовским, викарием Вятской епархии, с местом жительства в Вятском Трифоновом монастыре на правах настоятеля

Святитель был арестован и провел в заключении пять месяцев.

В 1921 году владыка Виктор вновь был назначен викарием Вятской епархии с титулом епископа Глазовского. Летом в стране разразился голод. Под предлогом изыскания средств для борьбы с ним государство развернуло кампанию по изъятию церковных ценностей. Это повлекло за собой народные волнения. Во многих городах страны были возбуждены уголовные дела, Святейший Патриарх Тихон был помещен под домашний арест. Воспользовавшись этим, группа священников-обновленцев попыталась захватить управление Русской Церковью. Они создали самочинное «Высшее Церковное Управление», которое прилагало энергичные усилия к захвату власти на местах, в епархиях.

В Вятке обновленцы сначала попытались заручиться поддержкой владыки Павла как главы епархии, но, получив решительный отказ, направили своего представителя к епископу Виктору (Островидову) с предложением принять сторону обновленческого движения. Вместо ответа мужественный

архипастырь обратился с посланием к вятской пастве. Владыка призвал православных вятчей быть «мужественными исповедниками Единой Вселенской Соборной Апостольской Церкви, твердо держаться всех ее священных правил и божественных догматов». При этом он подчеркнул, что власти следует повиноваться ради Господа, «молиться о преуспехии добрых гражданских начинаний во благо Родины нашей».

На следующий день после того, как это послание было публично зачитано в храмах, епископов Павла и Виктора арестовали. Дело это приобрело серьезный политический накал, и сотрудники Вятского ОГПУ, опасаясь народных волнений, перевели святителя в московскую тюрьму. Во время допроса в Москве на вопрос об отношении к обновленцам владыка ответил со всей присущей ему прямоотой: «Признать ВЦУ я не могу по каноническим основаниям...». В феврале 1923 года епископу Павлу и епископу Виктору вынесли приговор – три года ссылки в Нарымском крае.

Ссылку архипастырь-исповедник отбывал в маленьком селе, расположенном за 60-70

Епископ Виктор
(Островидов),
Вятская тюрьма,
1922 год

верст от районного центра – Колпашева. Единственный путь сообщения – по реке. «Очень далеко мы живем, и трудно до нас доехать, – писал владыка в письме к знакомым из Вятки. – Почта за 60 верст, и один не пойдешь – медведи в тайге, да и не пройдешь пешком. Летом надо ехать на лодке, а зимой на лошадях 400 верст. Но есть люди, которых угнали еще дальше: один священник ехал 32 дня на лодке до Колпашева, нашего главного села».

Епископа Виктора в ссылке сопровождала монахиня Мария, его духовная дочь. В письме 1924 года он писал: «Маша стяжит одеяла, и этим мы зарабатываем себе на хлеб, рыбу, дрова». Владыка хотел преподавать в местной школе, но не получил разрешения от местных властей. Он помогал крестьянам в лечении, делясь лекарствами, которые

доходили в посылках от духовных чад. «Крестьяне сердечно относятся к нам и помогают, – пишет святитель, – приносят молочка, картошки, а мы делимся с ними лекарствами... Ребятишки малые ходят почти голыми – нечего надеть, и все болеют от холода... Кругом непроходимые болота».

Вернувшись из ссылки, архиепископ Павел и епископ Виктор с ревностным усердием принялись искоренять плевелы обновленчества в Вятской епархии. После обращения их к пастве начался массовый возврат приходов в Патриаршую Церковь.

Только два месяца смогли священноисповедники на воле противостоять обновленческому расколу. 14 мая 1926 года был арестован архиепископ Павел, а 16 мая – епископ Виктор, обвиненный в том, что помогал владыке Павлу в борьбе с обновленцами, проповедуя против них с амвона. Его проповеди советская власть сочла контрреволюционными. 20 августа 1926 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ постановило лишить их права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону,

Святитель Виктор часто служил в Спасо-Преображенском женском монастыре города Вятка. 1920-е годы

Владыка Виктор с сестрами Преображенской обители

Почти сразу после возвращения из Нарымской ссылки епископ Виктор стал служить в городе Глазов Ижевской губернии

Епископ Виктор
и иподьякон
Александр Ельчугин.
1920-е

Вятке и соответствующих губерниях с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года.

Местопребывание до некоторой степени можно было выбирать самостоятельно. И епископ Виктор избрал город Глазов Ижевской губернии Воткинской области, чтобы быть как можно ближе к своей вятской пастве.

Сразу же после освобождения владыка встретился с заместителем Местоблюстителя патриаршего престола митрополитом Сергием (Страгородским), который

Епископ Виктор после
Нарымской ссылки.
Год неизвестен.
Архив Вятской епархии

назначил его епископом Ижевским и Воткинским, временно управляющим Вятской епархией.

В то непростое для Русской Православной Церкви время перед митрополитом Сергием остро стояла задача – создать законный орган высшего церковного управления. Для этого необходимо было организовать работу Временного Патриаршего Синода и добиться его легализации советским государством. После долгих колебаний он издал воззвание «Послание пастырям и пастве», получившее название «Декларации 1927 года». Через несколько дней после ее обнародования Синод был зарегистрирован и утвержден НКВД.

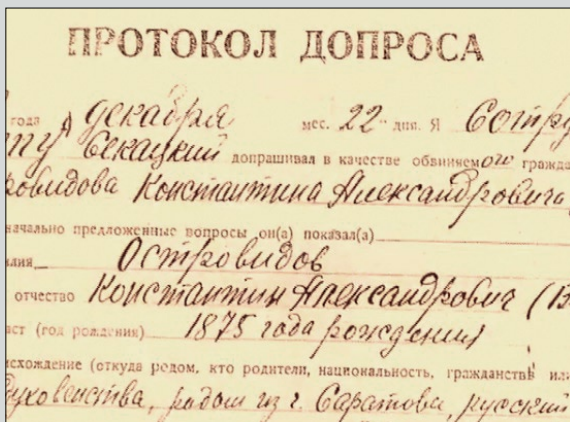
Эта демонстрация лояльности, впрочем, не удовлетворила советское правительство, потребовавшее от митрополита Сергия

согласия на вмешательство государства в кадровую политику Церкви под угрозой ареста всех православных иерархов. Ради того, чтобы остановить массовые аресты священнослужителей, митрополит Сергей пошел на уступки. Однако вопреки обещаниям представителей власти репрессии священнослужителей продолжались.

В то же время для части духовенства неприемлемыми казались любые уступки и лояльность безбожной власти, что побуждало их всеми силами противодействовать тотальному государственному контролю над Церковью. Так возникло движение «иосифлян», во главе которого выступил митрополит Ленинградский Иосиф (Петровых). Епископ Виктор также не принял «Декларацию» митрополита Сергия, поддержав движение «иосифлян». В знак несогласия он не стал оглашать ее пастве и отослал обратно. Вслед за этим последовало его назначение епископом Шадринским, временно управляющим Екатеринбургской епархией.

Владыка Виктор оказался в безвыходной ситуации: он не мог покинуть Глазов и принять новое назначение, поскольку Глазов был не только местом служения, но и местом вынужденного поселения владыки. Поэтому он направил письменный отказ на имя митрополита Сергия. Одновременно с этим против святителя были выдвинуты обвинения в том, что он возмущает народ, сеет смуту в рядах православных. Он был предан церковному суду и запрещен в священнослужении до соборного суда или до полного покаяния.

В конце декабря 1927 года епископ Виктор как правящий епископ Ижевский и Вотский, продолжая управлять также и Вятской епархией, принял решение отделиться от митрополита Сергия. При этом он особо подчеркивал, что остается в каноническом подчинении Местоблюстителю Патриаршего престола митрополиту Петру. Его поддержали верующие и Духовное Управление Глазова. Под руководство владыки перешли целые благочиния с десятками приходов. Свое резкое неприятие сотрудничества с властью он разъяснил в «Послании к пастырям», составленном в конце февраля 1928 года: «Иное дело – лояльность отдельных верующих по отношению к гражданской власти, и иное –

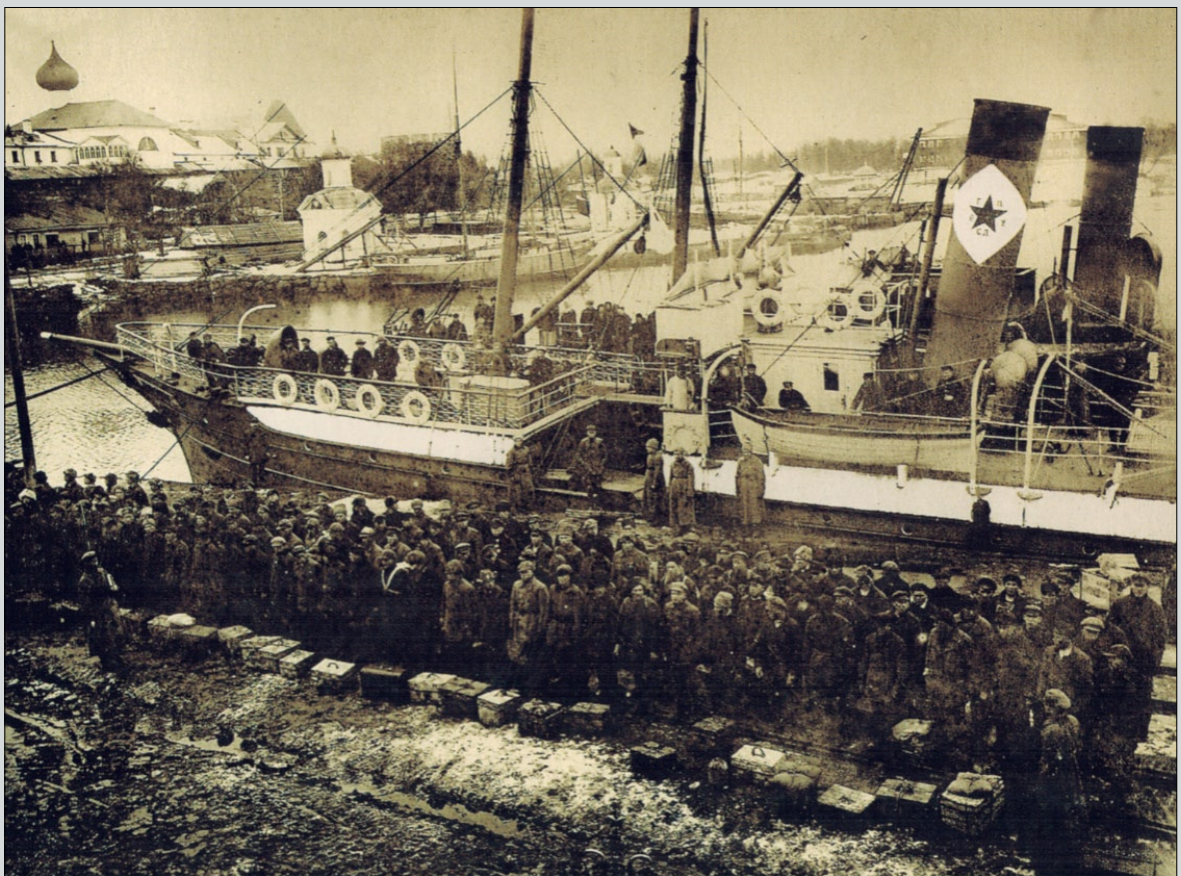

Фрагмент протокола допроса
епископа Виктора в Соловецком концлагере:
«По своим религиозным убеждениям
являюсь последователем Патриарха Тихона.
обновленчества и сергиевщины не признаю»

Прибытие нового этапа
заключенных
на Соловки.
1920-е годы

внутренняя зависимость самой Церкви от гражданской власти. При первом положении Церковь сохраняет свою духовную свободу во Христе, а верующие делают исповедниками при гонении на веру; при втором положении она (Церковь) лишь послушное орудие для осуществления политических идей гражданской власти, исповедники же веры здесь являются уже государственными преступниками...». Реакцией ОГПУ на это послание стал арест святителя 4 апреля 1928 года. А уже 18 мая ему был вынесен обвинительный приговор.

Мужественный исповедник был приговорен к трем годам заключения в концлагере на Соловках. Здесь его назначают на работу бухгалтером канатной фабрики. Тяжелые условия заключения в концлагере не сломали владыку, он и в лагере всегда был со всеми ласков и приветлив. Постоянно повторял: «Каждого человека надо чем-нибудь утешить». И умел утешать всех и каждого. Духовные чада не оставляли святителя и в заключении: отправляли ему посылки с вещами

Епископ Виктор (Островидов). Подпись на оборотной стороне фото: «Его Высокопреподобию настоятелю Зеленецкого преподобного Мартирия монастыря о. архимандриту Иосифу на молитвенную память о бывшем настоятеле обители. Виктор»

В ссылке.
1930-е годы

и продуктами. Содержимое посылок владыка раздавал, не оставляя себе почти ничего.

В лагере с мудрым и любящим архипастырем познакомился выдающийся русский филолог Дмитрий Лихачев. Владыка Виктор помог ему выжить и пережить нечеловеческие условия заключения. Годы спустя, будучи уже академиком, Лихачев в своем кабинете хранит портрет епископа Виктора, а в составленных им «Воспоминаниях» писал: «Однажды я встретил владыку (между собой мы звали его «владычкой») каким-то особенно просветленным и радостным. Это было на площади у Преображенского собора. Вышел приказ всех заключенных постричь и запретить ношение длинных одежд. Владыку Виктора, отказавшегося этот приказ выполнить, забрали в карцер, насильно побрили, сильно поранив лицо, и криво обрезали снизу его одежду... Думаю, что сопротивлялся наш «владычка» без озлобления и страдание свое считал милостью Божьей».

4 апреля 1931 года закончился срок заключения епископа Виктора в соловецком концлагере, но на свободу его не отпустили.

10 апреля 1931 года Особое Совецание при Коллегии ОГПУ вынесло новый приговор – направить его в ссылку на три года в Северный край (Коми). Местом отбывания ссылки для епископа Виктора была определена деревня Караванная, на окраине районного села Усть-Цильмы, расположенного на берегу реки Печоры.

Вскоре в Усть-Цильме начались массовые аресты священников. В ночь на 13 декабря 1932 года был арестован и преосвященный Виктор. Вместе с другими арестованными он был отправлен этапом в тюрьму Сыктывкара. После допроса владыке вынесли обвинение в контрреволюционной деятельности. Поводом к аресту послужила помощь ссыльным со стороны архангельских православных мирян, которые организовали сбор средств, вещей и продуктов, доставляя их различными способами в районы поселений ссыльных. В течение восьми суток непрерывных допросов святителю не разрешали присесть и не давали спать, добиваясь признательных показаний. Но все усилия истязателей были напрасны – архипастырь-исповедник не согласился оговорить ни себя, ни других.

10 мая 1933 года ОГПУ приговорило епископа Виктора дополнительно к трем годам ссылки. Он был отправлен в тот же Усть-Цильмский район, но уже в отдаленное от центра и глухое село Нерицу, расположенное

Храм в честь святителя Виктора (Островидова) в селе Нерица, где он отбывал последнюю ссылку, был похоронен и где были обретены его нетленные мощи

Рака с мощами священноисповедника Виктора. Свято-Троицкий женский монастырь города Вятка

Сестры Преображенского монастыря

на берегу одноименной реки, впадающей в Печору. Власти поселили ссыльного архиерея в доме председателя сельсовета. Вскоре к нему приехала инокиня Александра. Хозяева дома, где жил владыка, полюбили доброго, благожелательного, всегда внутренне радостного святителя. Жившие в этих местах старообрядцы, видя его праведную и подвижническую жизнь, также проникались невольным уважением.

Храм в селе был давно закрыт. И владыка для молитвы часто уходил в лес – бесконечный, бескрайний сосновый бор с глубокими топкими болотами.

В конце апреля 1934 года святой архипастырь, здоровье которого было подорвано голодом, тюрьмами, лагерями и ссылками, заболел менингитом. Болезнь в условиях ссылки оказалась смертельной. Второго мая он скончался. Из-за распутицы не удалось доставить тело почившего святителя в Усть-Цильму, и погребение было совершено в Нерице. Летом 1997 года в Нерице были обретены мощи епископа-исповедника, а 2 декабря 1997 года состоялось их перенесение в Свято-Троицкий Александроневский женский монастырь города Вятки.

В 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви епископ Виктор

Фото предоставлены пресс-службой и архивом Вятской епархии

В 2005 году мощи свт. Виктора перенесены из вятского Троицкого монастыря в Преображенский монастырь города Вятка

(Островидов) был причислен к лику новомучеников и исповедников Русских для общецерковного почитания. С 2005 года его святые мощи почивают в Преображенском храме Спасо-Преображенского женского монастыря в Вятке.

Священномученик Иоанн (Троянский)

*епископ Великолуцкий
и Торопецкий*

(1862–1937)

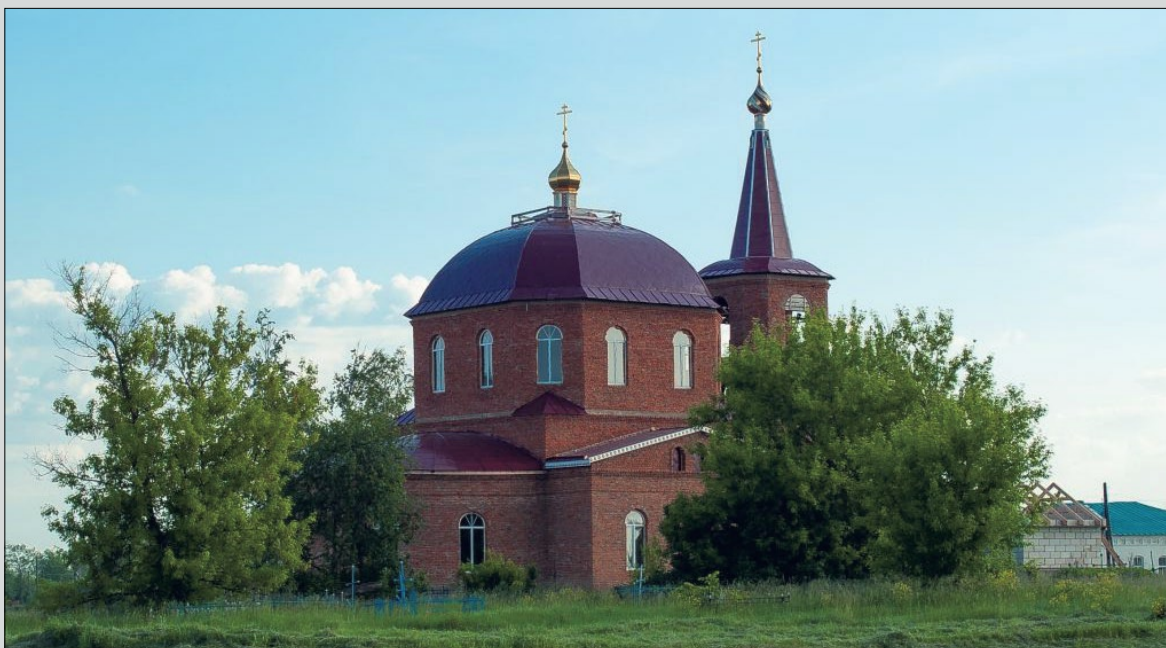
День памяти 4 сентября

Священномученик Иоанн (в миру Иван Ефимович Троянский) родился 10 ноября 1862 года в поселке Ново-Клинском Воронежского уезда Воронежской губернии в семье диакона. Окончил Тамбовскую Духовную семинарию. В 1889 году рукоположен во священника и назначен к Покровской церкви села Ендовище Козловского уезда. К 1909 году отец Иоанн овдовел, с ним остались двое детей. В 1916 году был возведен в сан протоиерея. В 1922 году перешел в обновленческую церковь, принял монашество и был хиротонисан обновленческими архиереями во епископа Сасовского, викария Тамбовской епархии. В 1923 году был участником 2-го Всероссийского Поместного Собора. Пересмотрел свои взгляды и в связи с этим в 1924 году был запрещен

в священнослужении Всероссийским обновленческим Синодом. В 1925 году принес покаяние патриарху Тихону и был принят в сане епископа. Сразу вслед за этим назначен епископом Акмолинским и Петропавловским, викарием Омской епархии. 3 декабря 1931 года был арестован в городе Петропавловск и 2 апреля 1932 года постановлением Тройки при ПП ОГПУ в Казахской ССР приговорен к трем годам ссылки в Нарымский край, которую отбывал в окрестностях села Тымское Каргасокского района.

Михаило-Архангельская церковь в селе Ново-Клинское. Здесь служил отец свмч. Иоанна

Свидетельства тому мы находим в письмах, сообщающих о смерти Архиепископа Свердловского Корнилия (Соболева) на Пасху 1933 года. Архиепископ Корнилий отбывал ссылку в селе Тымск Каргасокского района Нарымского округа Западно-Сибирского края. От тяжелых ран, полученных в результате нападения уголовника-рецидивиста, он скончался в самый день Пасхи. Епископ Иоанн (Троянский) отпевал его, о чем сообщил 24 апреля 1933 года в рапорте на имя Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия Нижегородского.

Он писал: «Настоящим почтительнейше имею долг сообщить Вашему Высокопреосвященству, что Архиепископ Свердловский Корнилий (Соболев) сего года 16 апреля, в первый день Святой Пасхи, волею Божией, как истинный христианин и архипастырь, скончался. Отпетие, по чину пасхальному, было мною совершено с 6 протоиереями и иереями в доме, в его квартире, погребен на общественном кладбище, в ряду преждепочивших: одного протоиерея, 2-х иереев и 1 иеромонаха, проживавших в селении Тымском Каргасокского района Нарымского округа Западно-Сибирского края в качестве высланных из Российских пределов. Смиранный Иоанн, Епископ Рыбинский».

1 мая в докладной записке также на имя митрополита Сергия он подробно описывает трагические события. Архиепископ Корнилий, получивший тяжелейшие ранения в лицо и голову (с проломом черепа), нуждался в медицинской помощи. Из записки владыки Иоанна видно, в каких условиях жило ссыльное духовенство. «Тотчас послали за фельдшером – врача в Тымске нет, а есть в Каргаске, в районе, более 60 верстах расстоянии. Была сделана перевязка, промывка, все это наскоро, вот и не могли досмотреть проломы черепной кости, очевидно, через них проникла кровь на мозговую оболочку и она-то и причинила смерть владыке. Сам владыка переносил страдания терпеливо, ни единого стога, когда зашивали раны, осматривали и промывали их, разве едва-едва жаловался на боль в голове. Температура все время была повышенной. Во все время болезни до смерти почти сам владыка ходил, конечно, при провожатом, на перевязку, сам на Вербное и первые дни Страстной седмицы совершал на дому богослужение, а в Великий Четверток Литургию и вечером Стояние, читал 12 Евангелий и канон трипеснца. Можно предполагать, какие страдания переносил, бодрился и говорил, что-де он боли не ощущает, а у самого голова была залита кровью. И только в Великий Пяток температура повысилась так сильно, и к вечеру лишился сознания и перестал говорить, и уже не говорил до смерти. Таким образом почти месяц страдал и за это время несколько раз исповедовался. Духовник часто просиживал у его постели, и они вели душеспасительную беседу. Преступник был схвачен наутро после злодейства. На допросе владыка отказался обвинять его в чем бы то ни было, и следовательно только потому вел следствие, что у злодея были отобраны вещи владыки, и тогда только владыка отчасти рассказал, как было дело. Преступник, как передавали, приговорен к высшей мере наказания, так как уже не первое подобное злодеяние им совершено в короткое время...»

По возвращении из ссылки в 1935 году владыка Иоанн был назначен епископом Великолукским и Торопецким и поселился в городе Торопце Тверской области. Получив с большим трудом от гражданских властей

После Нарымской ссылки владыка Иоанн был назначен епископом Великолуцким и Торопецким и поселился в городе Торопце

Город Торопец, церковь Вознесения Господня.
Фото 2007 года

регистрацию и разрешение на богослужение в храмах города, он старался служить как можно чаще, за каждым богослужением обращаясь к верующим с проповедью. Недоброжелатели доносили в НКВД, что «он в своих проповедях говорит о несомненном бытии Бога, о том, насколько большое значение имеют в нашей жизни святость и святые, а также чудотворные иконы. Говорил о чудесах, совершаемых по молитвам святых и по обращении верующего к чудотворному образу. Но мало этого, он заманивает в церковь гостинцами и печеньем детей. Так, например, в Вознесенской церкви он посреди храма раздавал детям конфеты и пряники».

Владыка принимал активное участие в ходатайстве об открытии закрытых церквей Торопца. Активно противостоял обновленчеству, после ареста на допросе говорил, что «за последнее время по Великолуцкой епархии прибавилось четыре церкви тихоновской ориентации за счет обновленчества».

В январе 1936 года был назначен епископом Осташковским, викарием Калининской епархии. Но продолжал жить в Торопце,

так что это назначение можно считать номинальным (или же оно было отменено). В архиве Санкт-Петербургской епархии имеется копия справки, выданной им 16 августа 1936 года и подписанной «Иоанн, Епископ Великолуцкий и Торопецкий».

23 июля 1937 года был арестован и заключен в Торопецкую тюрьму. В деле имеются показания свидетелей: «Троянский, посещая церковь, произносит проповеди контрреволюционного содержания; так, в начале июля 1937 года Троянский, будучи

Вознесенский кафедральный собор в городе Великие Луки. Владыка Иоанн (Троянский) был назначен на Великолукскую кафедру в 1935 году

Освящение памятного камня Иоанну Троянскому в Великих Луках 4 сентября 2017 года

в Вознесенской церкви, говорил: «Апостол Павел страдал за веру христианскую, и ему были не страшны ни пытки, ни казни, а мы изменяем вере, боясь репрессий». «Троянский систематически ведет борьбу с обновленчеством, в результате тринадцать священников перешло в тихоновскую ориентацию». «В мае месяце, будучи в гостях у гражданина Федорова Михаила, Троянский критиковал современные моды в СССР и говорил, что эти моды неизбежно приведут к вырождению юношества».

31 августа Тройка НКВД приговорила преосвященного Иоанна к расстрелу (во время следствия он содержался в Торопецкой городской тюрьме). Епископ Иоанн был расстрелян 4 сентября 1937 года. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года.

Божественная литургия в Вознесенском кафедральном соборе города Великие Луки 4 сентября 2017 года

Священномученик Иоасаф (Жевахов)

епископ Могилёвский

(1874–1937)

День памяти 4 декабря

Священномученик Иоасаф (в миру князь Владимир Давидович Жевахов) родился 24 декабря 1874 года в семье полтавского помещика князя Давида Жевахова и Екатерины Вульферт в родовом имении Линовца Пириятинского уезда Полтавской губернии. Его мать Екатерина Константиновна состояла в родстве со святителем Иоасафом Белгородским. А брат-близнец Николай стал в 1916 году заместителем обер-прокурора Священного Синода; покинув после революции Россию, он умер в эмиграции. Окончив

в 1899 году юридический факультет Киевского университета, Владимир стал служить мировым судьей.

На личные средства он организовал раскопки древних монашеских пещер в предместье Киева Зверинец. В результате была расчищена часть пещер и захоронений XII века, а также найден образ Пресвятой Богородицы, который (по ходатайству князя и с разрешения Святейшего Синода) стал именоваться Зверинецкой иконой Божией Матери. При пещерах был основан

Детство Владимира Жевахова прошло в родовом имении Линовца в Полтавской губернии

Братья Жеваховы: слева – Владимир (до монашеского пострига чиновник особых поручений при Киевском генерал-губернаторе), справа его брат-близнец Николай (будущий товарищ обер-прокурора (замминистра) Святейшего Синода)

Зверинецкий образ
Божией Матери
(память 26 октября),
обретенный в пещерах
в предместье Киева
Зверинец.
Раскопки были
инициированы
князем Жеваховым,
который впоследствии
стал попечителем
Зверинецкого
скита

Князь Владимир Дмитриевич Жевахов (в центре),
игумен Валентин, начальник Зверинецкого скита
(справа), отец Никанор, зав. хозяйством скита (слева).
1910-е годы

В центре князь В. Д. Жевахов. Слева от него игумен
Зверинецкого скита отец Валентин. Крайние справа
горные инженеры С. Г. Коклик, П. Э. Бутенко.
Князь Жевахов принадлежал к русской ветви древнего
грузинского рода князей Джаваховых, которые
считали своим родоначальником Картлоса –
внука Иафета, родоначальника грузин. 1914 год

Слева направо: епископ Григорий (Козлов), митрополит Сергей (Страгородский), епископ Иоасаф (Жевахов).

Предположительно фото сделано в Нижнем Новгороде в день хиротонии Иоасафа в епископа Дмитриевского, викария Курской епархии 6 июля 1926 года.

Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии

Зверинецкий скит, почетным попечителем которого стал князь Жевахов.

После революции он был вынужден скрываться. Монахи прятали его от большевиков, которые расправлялись со всеми, кто имел дворянские звания и титулы. Владимир Жевахов устроился работать в Украинскую Академию наук.

В 1924 году его арестовали первый раз и продержали семь месяцев в тюрьме за «княжеское происхождение». Сразу после освобождения Жевахов обратился с письмом к Святейшему Патриарху Тихону с просьбой благословить его на принятие монашества в Зверинецком скиту. «После пережитой в текущем году Голгофы, выразившейся в полугодовалом тюремном заключении, я почувствовал всю необходимость Воскресения к новой жизни и бесповоротно решил, совершенно уйдя из мира, остаток дней своих посвятить Богу», – писал он Первосвятителю Русской Церкви.

26 декабря 1924 года епископ Уманский Макарий (Кармазинов) постриг князя Владимира с именем Иоасаф в честь глубоко почитаемого в семье Жеваховых святителя Иоасафа Белгородского и следом рукоположил новопостриженного инок в иеромонаха. А уже 6 июля 1926 года митрополит Сергей (Страгородский) в Нижнем Новгороде возглавил хиротонию иеромонаха Иоасафа

в епископа Дмитриевского, викария Курской епархии.

16 сентября того же года епископ Иоасаф был арестован по обвинению в «изготовлении и хранении в своей квартире с целью распространения агитационной литературы контрреволюционного содержания», а также за «поминование во время богослужений бывшего императора, членов царского дома и бывших министров». Была изъята также книга владыки «Бог в порядке бытия своего». Верующие пытались взять на поруки владыку, но это не помогло. В августе 1926 года он был осужден к ссылке на три года и сослан в Соловецкий лагерь особого назначения. А в октябре 1929 года его перевели на три года в Нарымский округ.

По возвращении из ссылки, 19 сентября 1932 года, святитель Иоасаф назначен епископом Пятигорским, а 28 октября того же года – епископом Чебоксарским, но от назначений отказался, вероятно, по состоянию здоровья. В 1933 году он вновь приговорен к десяти годам ссылки в Северный край. Проживал в Архангельской области, где познакомился и духовно сблизился с будущим священноисповедником святителем Лукой (Войно-Ясенецким). Здоровье епископа Иоасафа значительно ухудшилось, и его как инвалида перевели на жительство под административным надзором в Московскую область.

Перед нарымской ссылкой в 1926 году владыка Иоасаф был сослан на три года в СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения). Из одиннадцати лет епископства владыка пробыл на свободе лишь около двух лет

«Дом священномученика Иоасафа (Жевахова)»: памятная табличка на доме, где жил священномученик, установлена в Курске в 2014 году.

Фото историко-архивной комиссии Курской епархии

С 29 июня (по другим данным, 29 июля) 1934 года епископ Иоасаф занимал Могилевскую кафедру. В 1936 году одновременно был назначен временноуправляющим Минской епархией. В том же году ушел на покой по состоянию здоровья и поселился в Белгороде.

16 октября 1936 года в административном порядке выслан в город Боровичи Ленинградской (ныне Новгородской) области, где проживала его сестра. Через полгода ему разрешили вернуться в Белгород «на покой», но вскоре он был вновь арестован как руководитель террористической «троцкистско-зиновьевской банды», якобы собиравшейся взорвать правительственный поезд при проезде через станцию Белгород. Его судили 4 декабря 1937 года в Курске и в этот же день расстреляли. Место погребения неизвестно.

Имя священномученика Иоасафа (Жевахова), епископа Могилевского включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Священного Синода от 17 июля 2002 года.

Священномученик Никита (Прибытков)

епископ Белевский

(1859–1938)

День памяти 3 января

Священномученик Никита, в миру Прибытков Николай Григорьевич, был уроженцем Алтая: родился в селе Елбашки Бийского округа Томской губернии в традиционной православной семье. Отец его был пономарем.

Дореволюционная биография священномученика Никиты известна лишь в общих чертах. Окончил духовное училище в Барнауле, затем духовную семинарию. С 1884 года служил диаконом в Томской губернии, в 1888 году рукоположен во священника. Много проповедовал, истово и благоговейно совершал богослужения, пользовался уважением и любовью прихожан. С 1896 года служил настоятелем Никольского храма села Жуланых Кузнецкого уезда.

Иерей Николай Прибытков принимал активное участие в общественной жизни своего края, состоял сотрудником Попечительства о бедных духовного звания, был действительным членом Алтайского православного миссионерского общества.

С 1910 года отец Николай служил в Бийском Тихвинском женском монастыре. В 1912 году пережил смерть супруги и принял монашество. В 1920 году стал игуменом, а спустя год архимандритом.

Во время обновленческого раскола отец Николай заявил о себе как об убежденном «тихоновце». В 1924 году Святейшим Патриархом Тихоном он был рукоположен во епископа и стал фактическим главой всех «тихоновских» приходов на Алтае. Противостояние обновленцам было непростым: лишь к 1927 году епископу Никите удалось восстановить единство епархии и зарегистрировать епархиальное управление в Бийске.

В 1931 году епископ Никита был арестован и этапирован из Бийска в Барнаульскую тюрьму. Одновременно чекисты арестовали еще 25 «активных церковников» из окрестных сел. По ходу следствия их искусственно объединили в «контрреволюционную организацию церковников» с Преосвященным Никитой во главе. В основу обвинительного заключения были положены бумаги, обнаруженные у владыки при обыске.

Епископа Никиту допрашивали восемь раз. После изнурительных допросов он дал признательные показания и заявил, что руководил вымышленной контрреволюционной организацией церковников. «Хотя я и невиновен, – написал владыка в своем заявлении, – но руководство контрреволюционной организацией я принимаю на себя». Однако допросы не прекратились. 4 мая 1931 года во время еще одного из допросов владыка сказал: «Признание свое я мотивирую тем, чтобы скорее закончилось следствие».

13 июня 1931 года по делу был вынесен обвинительный приговор. Всего было осуждено 29 человек, из них один был приговорен

к расстрелу, остальные к различным срокам заключения. Епископ Никита ввиду старческого возраста был приговорен к пяти годам ссылки в Туруханский район Восточной Сибири.

Однако еще до окончания срока ссылки владыка подвергся новому аресту. В апреле 1932 года его этапом доставили в Новосибирскую тюрьму, где предъявили очередное обвинение, на этот раз в руководстве алтайским филиалом контрреволюционной организации церковников. Из 46 священнослужителей, проходивших с ним по делу, 24 были расстреляны, остальные были приговорены к ссылке и лагерям. Епископ Никита ввиду преклонного возраста получил пять лет исправительно-трудовых лагерей и был направлен в Нарымский край. Однако в том же году комиссия по разгрузке мест заключения, несмотря на противодействие ОГПУ, освободила его по причине глубокой старости. О Нарымском периоде жизни владыки на сегодня ничего не известно.

По освобождению в декабре 1934 года владыка получил назначение в Центральную Россию – в Вятскую епархию, на вдовствующую

с 1931 года викарную Малмыжскую кафедру. Менее чем через год, в мае 1935 года, он был переведен на новое место – стал епископом Белёвским, викарием Тульской епархии.

Последний арест владыки Никиты был связан с так называемым делом о «подпольном монастыре» в Туле. Еще в 1922 году в городе Белёве под руководством епископа Игнатия (Садковского) и его брата иеромонаха Георгия была создана православная община. Несмотря на неоднократные аресты организаторов и наставников община епископа Игнатия в Туле продолжала существовать вплоть до 1937 года, объединяя сотни верующих людей из Белёва и окрестностей. Сначала члены общины собирались при Спасо-Преображенской церкви бывшего мужского монастыря, затем при Стефановской (Богородицерождественской) церкви, а в середине 30-х годов, когда епископ Никита прибыл в Белёв, при Казацкой церкви.

77-летний архипастырь, несмотря на преклонные годы, включился в жизнь общины, регулярно совершал богослужения. Накануне Нового года, 16 декабря 1937 года, владыка был арестован, перевезен в Тульскую тюрьму и в третий раз объявлен главой подпольного монастыря. Вместе с ним были арестованы еще 19 человек. В числе подследственных оказался и оптинский старец схиархимандрит Исаакий (Бобриков).

Арестованные перенесли 14 суток допроса, им не давали не только спать, но и сидеть. Если человек падал, его обливали холодной водой, после чего допрос продолжался.

30 декабря 1937 года было составлено обвинительное заключение. Всех подследственных, включая епископа Никиту, приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. 3 января 1938 года в Тесницком лесу под Тулой приговор был приведен в исполнение.

17 июля 2001 года Священный Синод Русской Православной Церкви определил включить имя епископа Никиты (Прибыткова) в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской XX века.

Часовня-храм Новомучеников
и исповедников Российских
в Тесницком лесу, на месте расстрела
епископа Никиты (Прибыткова)

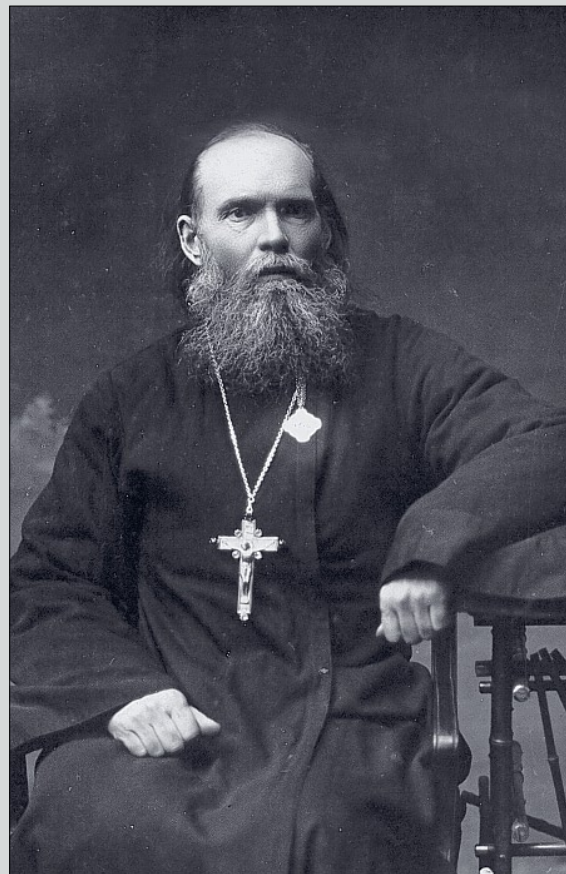
Священномученик Феодор (Смирнов)

епископ Пензенский и Саранский

(1891–1937)

День памяти 4 сентября

Священномученик Феодор (в миру Владимир Алексеевич Смирнов) родился 17 января 1891 года в селе Козловка (ныне в Лопатинском районе Пензенской области) в семье псаломщика. Окончил Саратовскую духовную семинарию, затем (в 1916 году) – Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1916 по 1918 годы преподавал в средних учебных заведениях города Вольска Саратовской губернии, в 1918–1919 годах работал в различных учреждениях Саратова. В 1919–1920 годах служил в Красной Армии,

Волгга. Въ Козловкѣ селѣ.
У. о.д. Родителю Владимѣру Алексеевичу и Надеждѣ Алексеевнѣ.

Его Высокопреподобію,
Отцу Рectorу Саратовской Духовнои
Семинаріи Гавриилу Ивановичу Попову

окончившаго курсъ Петровскаго
духовнаго училища Владимира
Смирнова

покорнѣйшее прошеніе.
Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе
пріимать меня въ первый классъ второи
ной Волгг семинаріи. Документы мои на
ходятся въ Краевлеи Петровскаго духоваго
училища. 1905 года, іюль 25 дня.

Окончившій курсъ Петровскаго
духовнаго училища Владимира
Смирнова.

Родители о. Феодора
Алексей Степанович
и Надежда Алексеевна.
На заднем плане
один из детей

Феодор (Смирнов).
Заявление о поступлении
в семинарию

5 февраля 1937 года епископ Феодор, находившийся в заключении, был уволен от управления Пензенской епархией на покой. Вместе с ним по одному делу проходило еще пять человек, арестованные в тот же день священники. Пятеро из шести были расстреляны в Пензе 4 сентября 1937 года. 20 августа 2000 года, по завершении Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, епископ Пензенский Феодор (Смирнов) и пострадавшие с ним священники Гавриил Архангельский и Василий Смирнов были причислены к лику святых для общецерковного почитания в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

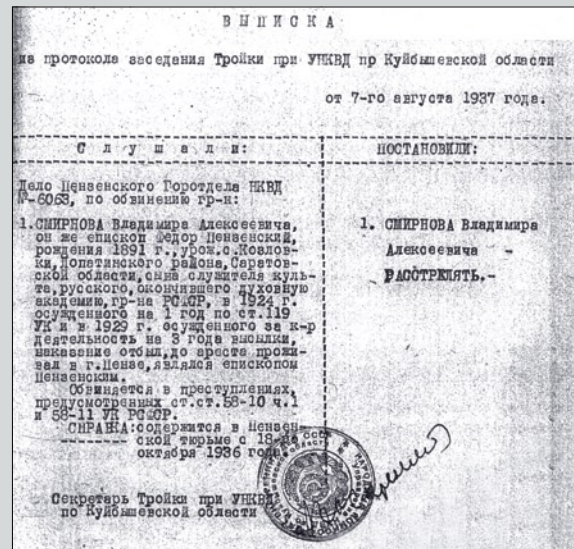
Выписка
о расстреле.
1937 год

Фото предоставлены комиссией
по канонизации святых
Пензенской епархии

в Донской Северо-Кавказской дивизии инструктором школьного отдела и политотдела. В 1921 году работал инструктором дошкольного воспитания в саратовском районном управлении водного транспорта.

4 октября 1921 года был рукоположен во иерея. В 1924 году осужден на один год, а в 1929 году – на три года ссылки в Нарым. Освободившись, устроился священником в село Никольское Кузнецкого района Пензенской области. В 1934 году (предположительно в октябре) пострижен в монашество с именем Феодор, в апреле 1935 года переехал в Пензу. 23 сентября 1935 года состоялась хиротония иеромонаха Феодора во епископа Пензенского, а 18 октября 1936 года он вновь был арестован.

Его попытка наладить управление Пензенской Церковью в условиях террора обернулась тем, что ему была инкриминирована контрреволюционная деятельность, а именно: организация из репрессированных советской властью элементов контрреволюционной группы с целью ведения агитации среди населения, направленной на свержение советской власти и установление в стране фашистской диктатуры – обычная для того времени формулировка. На допросах епископ Феодор держался стойко и категорически отрицал свою «контрреволюционную деятельность».

Ордер на арест
в 1923 году

Преподобноисповедник Иоанн (Кевролетин)

иеросхимонах

(1875–1961)

День памяти 27 января

Иеросхимонах Иоанн (в миру Иван Афанасьевич Кевролетин) родился в 1875 году в Тюмени в зажиточной крестьянской семье. В 18 лет он начал работать матросом на барже, сплавлявшей груз по Иртышу. Через год поступил в Кыртомскую пустынь, желая попробовать себя в монашеской жизни. Ему дали послушание по выделке кожи. Здесь Иван Афанасьевич провел в обители шесть лет. Все это время он находился в послушании у старца Адриана, основателя пустыни, начинавшего свой монашеский путь на Афоне. После смерти духовного наставника молодой послушник отправился в Верхотурский монастырь, где подвизались иноки, приехавшие из Валаамского монастыря, среди них был и настоятель монастыря, игумен Арефа. В 1907 году послушник Иван Кевролетин получил долгожданный постриг. 20 декабря, в день памяти святого Игнатия Богоносца, его постригли в монашество с именем Игнатий. В 1909 году он стал иеродиаконем, а еще через 4 года иеромонахом.

В начале 1915 года отец Игнатий был командирован для исполнения пастырских

Иеромонах Игнатий.
1915 год

Открытка с подписью
отца Игнатия

обязанностей в приходах Екатеринбургской епархии. После революции и расправ большевиков над приходскими священниками многие приходы оставались без окормления. С 1919 года до своего ареста в 1932 году отец Игнатий сменил более 15 мест служения. Он ободрял людей, не давал им впасть в тоску, безверие, призывал с терпением нести свой крест.

Несколько лет отцу Игнатию, благодаря его находчивости и многочисленным знакомствам по всей области, удавалось избегать арестов. Первый раз он был арестован в 1925 году и пробыл в Нижнетагильской тюрьме 5 месяцев, а затем был отпущен без предъявления обвинения. В 1932 году на Урале чекисты развернули «чистки» от «вредного элемента». Отец Игнатий был арестован в селе Сербишино в Свердловской (бывшей Уральской) области. На допросе на вопрос следователя, состоял ли он в контрреволюционной организации, отец Игнатий ответил: «Состоял членом монашеской организации, которая после закрытия Верхотурского монастыря продолжала существовать...

Церковь Петра и Павла в селе Кисловское, где служил Игнатий Кевролетин в конце 1920-х

После возвращения из нарымской ссылки иеромонах Игнатий в 1935–1936 годах был настоятелем Христорождественской церкви в селе Сосновское (сегодня относится к Свердловской области)

Признаю, что, действительно, как монашествующий, по своим взглядам и убеждениям был противником установкам и мероприятиям советской власти, что иначе не могло быть. Если разделять полностью взгляды советской власти, значит, нужно перестать быть монахом; быть монахом – это значит быть врагом советской власти и партии. Для меня монашество важнее советской власти, и я, естественно, был и являюсь врагом последней, но контрреволюционной работы не проводил». Отец Игнатий вместе с другими

священнослужителями и монашествующими был приговорен к ссылке в Нарымский край сроком на три года.

Группа в 40 человек под конвоем была отправлена этапом пешком. К концу пути у отца Игнатия оказались отмороженными внутренние органы. В Нарыме он заболел цингой, начался воспалительный процесс. Отец Игнатий выжил благодаря своей духовной дочери, которая добровольно приехала к нему в ссылку и занималась его лечением.

После ссылки отцу Игнатию не разрешалось жить в больших городах, но в Верхотурье он мог беспрепятственно возвратиться. Сколько же печальных изменений произошло в этом святом месте с того времени, когда молодой иеромонах начинал здесь свое служение! Верхотурские жители

Свято-Троицкий храм
села Троицкого,
которое отец Игнатий
посещал
в 1930-е годы
ради окормления
своих духовных чад

Игнатий Кевролетин.
1954–1955 годы

с удивлением стали встречать на улицах человека с какой-то необычайной внешностью и поведением. Лицо у него было интеллигентное, доброе, взгляд острый, а одежда и поступки смешные. Так и казался он посторонним то ли чудачком, то ли полубезумным, и это давало отцу Игнатию возможность продолжать пастырское служение. Жил он на окраине, в маленьком домике, похожем скорее на землянку – сыром и холодном.

Через некоторое время почитатели отца Игнатия собрали деньги на покупку дома, и старец поселился недалеко от монастыря. Он принимал духовных чад и сам часто ездил в те места, где ранее служил, чтобы встречаться с верующими и совершать церковные таинства. Несмотря на возраст, перенесенные страдания и болезни, отец Игнатий

по-прежнему отличался веселым нравом и свойственной ему смекалкой.

Чтобы избежать ареста, в своих поездках он жил в разных домах, имея многих знакомых, готовых его принять. Он поддерживал связи с проживавшими в Свердловской области монахинями из закрытых монастырей, которые также его нередко прятали. Крестить, венчать, исповедовать иеромонах отправлялся обычно ночью, переодевшись, чтобы в нем не узнали священника. Известны множество случаев прозорливости отца Игнатия и помощи по его святым молитвам.

Скончался отец Игнатий 27 января 1961 года в городе Верхотурье в окружении своих духовных чад. Незадолго до кончины он принял схиму с именем Иоанн. Мощи

преподобноисповедника
Иоанна (Кевролетина) поко-
ются в Свято-Николаевском
Верхотурском мужском мо-
настыре. Причислен к лику
святых новомучеников и ис-
поведников Российских Ар-
хиерейским Собором Рус-
ской Православной Церкви
в августе 2000 года.

Отец Игнатий с настоятелем
Верхотурской Успенской церкви
Козиковым

Отец Игнатий у своего дома
в Верхотурье

Личные вещи
отца Иоанна
хранятся
в Верхотурском
Свято-Никольском
монастыре

Кладбище в Верхотурье,
родительский день
1962 года.
Протоиерей
Леонид Емельянов
служит литию
на могиле
отца Иоанна

Фотографии
предоставлены
сестрами
Ново-Тихвинского
женского монастыря
Екатеринбургской
епархии

Преподобномученик Иоанн (Лаба)

иеромонах
(1863–1937)

День памяти 4 сентября

Преподобномученик Иоанн (по рождению Филипп Иванович Лаба) родился 3 июля 1863 года (по другим сведениям, в 1969 году) в селе Серебья Гайсинского уезда Каменец-Подольской губернии. В 1895 году Филипп приехал на Афон и поступил в пустынно-скит Новая Фиваида Русского Пантелеимонова монастыря. Здесь через год он был пострижен в рясофор с именем Филипп, а еще через два – в мантию с именем Флавий. 16 июля 1901 года отец Флавий был рукоположен в иеродиакона, 25 января 1910 года в иеромонаха. Исполнял послушание в скитской трапезной, после в скитской больнице, где ухаживал за больными монахами. После рукоположения был поставлен библиотекарем скита. В декабре 1912 года иеромонах Флавий упоминается как братский духовник. В это время на Афоне возник спор по поводу имени Божия. Большинство приверженцев имяславия не понимали догматических особенностей этого учения, считая его учением об Иисусовой молитве. Отец Флавий тоже примкнул к имяславцам. В 1913 году вместе с другими «имябожниками», в том числе отцом Иринеем (Цуриковым, в схиме – Иларион), был вывезен с Афона. Вскоре он отрекся от расходящегося с Православием учения и вместе с отцом Иринеем поступил в число братии московского Покровского монастыря, где они оба были пострижены в схиму. Отец Флавий получил имя Иоанн.

После 1920 года иеросхимонах Иоанн переехал на хутор Солёный Армавирского округа Кубанской области. Сюда к нему в 1924 году из Москвы приехал и иеромонах Иларион (Цуриков). 29 июня 1924 года сподвижники были арестованы по обвинению в том, что «шли против советской власти и держались за

старое». Их приговорили к трем годам ссылки в Нарымский край. Ссылку они отбывали по-рознь: отец Иоанн был сослан в село Большой Подъельник Каргасокского района (ныне деревня уже не существует).

После освобождения из первой ссылки отец Иоанн поселился вместе с отцом Иларионом недалеко от города Фрунзе в горах на пасеке. 2 февраля 1929 года последовал второй арест. Двум духовным братьям было предъявлено то же обвинение, что и в первый раз. Новый приговор обрекал на три года ссылки в город Кзыл-Орда. После освобождения отец Иоанн поехал к отцу Илариону, который уже переехал в город Мирзоян.

Весь этот период иеромонах Иоанн жил в отдельной келье, где регулярно совершал богослужения. Его посещали престарелые монахи, среди которых были и сестры отца Илариона Магдалина и Гавриила. 24 июня 1937 года, на следующий день после ареста отца Илариона, арестовали и отца Иоанна. Как и его духовному собрату, ему было инкриминировано «участие в контрреволюционной организации, пораженческая агитация». Не забыли и «руководство тайным монастырем». Тройка при УНКВД по Южно-Казахстанской области приговорила иеромонаха Иоанна (Лаба) к высшей мере наказания. 4 сентября 1937 года он был расстрелян в Лисьей балке близ Чимкента (ныне Шымкент, Казахстан), погребен в неизвестной могиле. 5 июля 1958 года был реабилитирован президиумом Южно-Казахстанского областного суда. Причислен к лику новомучеников и исповедников Российских Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года с именем Иоанн (под этим именем он упоминается и в следственных делах).

Преподобномученик Иларион (Цуриков)

иеромонах
(1856–1937)

День памяти 4 сентября

Преподобномученик Иларион (в миру Иродион Федорович Цуриков) родился 8 апреля 1856 года в селе Кривая поляна Острожского уезда (ныне Острогожского района) Воронежской губернии в крестьянской семье. Семья была глубоко религиозной, обе сестры его стали монахинями, а сам он отправился на Афон, куда прибыл 27 октября 1887 года. В течение пяти лет жил один в заброшенной каливе отшельником. 15 марта 1892 года был принят в Русский Пантелеимонов монастырь, где через год пострижен

Отец Иларион в центре. Он обладал хорошим голосом и, еще будучи монахом Иринеем, за богослужениями исполнял обязанности певчего

в рясофор с именем Иродион, а через пять лет в мантию с именем Ириней. Послушание монах Ириней проходил

в пожарной команде обители, а также на подворьях в Москве и Одессе. Обладая хорошим голосом, он исполнял также и обязанности певчего во время богослужений.

С 1910 года отца Иринейя вернули на Афон, где он вскоре сыграл ведущую роль в развернувшемся споре об имени Божиим. Будучи ревностным делателем Иисусовой молитвы, имея немалый аскетический опыт, монах Ириней встал на защиту имяславцев, возглавив в монастыре это движение. Сотни приверженцев «имябожческого» учения с Афона отправили в Россию. В их числе был и отец Ириней, покинувший Святую Гору 3 июля 1913 года на пароходе «Херсон». Вслед за ним 17 июля 1913 года на пароходе «Чихачев» был выслан монах Флавий (Лаба, позже принял имя Иоанн), который был близок отцу Иринейю.

Многие имяславцы, в том числе монахи Флавий и Ириней, покаяться и вернулись в лоно Православной Церкви, что подтверждает их переписка со старцами афонского монастыря. Не имея возможности вернуться на Афон из-за начавшейся войны, они поступили в московский Покровский монастырь, где их встретили большая любовь братии и отеческое отношение епископа Модеста. В Покровском монастыре отец Ириней был пострижен в схиму с именем Иларион. Точная дата пострига и хиротонии отца Иринейя неизвестна.

В 1921 году он упоминается в монастырских документах еще как «монах Ириней».

После произошедшей в России революции настоятели и братия Покровского монастыря как «служители культа» постоянно подвергались опасности ареста. В 1924 году схимонах Иларион приехал на хутор Солёный Армавирского округа Кубанской области, где уже жил отец Иоанн (Лаба). 29 июня 1924 года оба они были арестованы по обвинению в том, что «шли против советской власти и держались за старое». Особым совещанием при ОГПУ иеромонах Иларион был осужден на три года ссылки в Нарымский край. Отбывал наказание в селе Парабель и в городе Обдорск (ныне Салехард). Иеромонах Иоанн (Лаба) на допросе 15 июля 1937 года упоминает об этой ссылке отца Ириней: «Первый раз меня арестовали 29 июня 1924 года в хуторе Солёном Лабинского района Армавирского округа. Я там проживал в пустыне [имеется в виду: жил в уединении в окрестностях хутора] с 1919 года, а после 1920 года перешел жить в хутор Солёный, где и отправлял религиозные обряды. Арестовали меня вместе

с афонским монахом Иларионом (Цуриковым), который приехал ко мне из Москвы за то, что мы шли против советской власти и держались за старое. Дело на нас велось в Армавире, осужден я был ГПУ вместе с Цуриковым на 3 года ссылки. Ссылку отбывали в Нарымском крае, я отбывал в с. Большой Подъельник Карагасокского района, а Цуриков Иларион в селе Парабель. Освобожден был из ссылки в 1928 году».

После освобождения из первой ссылки в октябре 1928 года отец Иларион снова воссоединился с отцом Иоанном (Лаба), и оба они поселились недалеко от города Фрунзе (Бишкек) в горах на пасеке. 2 февраля 1929 года монахи были арестованы вновь. Приговором стала ссылка на три года в город Кзыл-Орда.

После освобождения из второй ссылки отец Иларион поселился в городе Мирзояне, куда к нему позднее приехали его сестры, монахини Магдалина и Гавриила. Туда же через некоторое время приехал из нарымской ссылки и отец Иоанн. По воспоминаниям жителей, иеромонахи регулярно совершали богослужения.

Из воспоминаний

местной жительницы:

«В городе Мирзояне в 1930-е годы было много ссыльных, не имевших крыши над головой, и мои родители Иоанн и Татьяна, будучи глубоко религиозными людьми, принимали их в своем доме. Мама молилась Богу, чтобы в дом хоть бы однажды пришли священники или монашествующие. Однажды в ворота постучали, она открыла и увидела двоих монахов. Они сказали ей: «Татьянушка, ты нас звала, мы пришли к тебе». Это были сосланные в Мирзоян афонские монахи Иларион и Иоанн, и они остановились у нас. Это было в 1936 году. У отцов Илариона и Иоанна был антиминс, и они тайно служили в нашем доме литургию. Потом мой отец построил во дворе келью для отца Илариона, и он весь Великий пост провел в затворе, вкушая в день одну просфору с водой. Спал он на полу на оленьей шкурке. Отец хотел поставить ему кровать с матрасом, но батюшка сказал: «Я буду спать на мягком и на молитву просплю».

Собор Святогорских новомучеников и исповедников российских. Отец Иларион слева в верхнем ряду

Про старцев скоро узнали многие горожане и стали приходит к ним за молитвенной поддержкой и советом, но они принимали не

всех. Отслужив литургию на Троицу 20 июня 1937 года, отцы сказали: «Последний раз мы у вас служили. Скоро нас арестуют и расстреляют». Мама говорила: «Отец Иларион, мы Вас спрячем или увезем куда-нибудь». «Нет, – говорит, – не надо. Мы хотим получить мученические венцы...».

23 июня 1937 года последовал арест. Отец Иларион был обвинен в «участии в контрреволюционной организации, пораженческой

агитации», в том, что он «руководитель тайного монастыря». На следствии виновным он себя не признал. 23 августа 1937 года по делу № 723 по обвинению митрополита Кирилла (Смирнова), митрополита Иосифа (Петровых), архиепископа Алексия (Орлова) было вынесено обвинительное заключение, в котором, кроме стандартных обвинений в контрреволюционной деятельности, было: «Цуриков Иларион и Лаба Иван – руководители тайного монастыря в Мирзояне, находились под руководством Кобранова и Кирилла Смирнова. Вели контрреволюционную агитацию о скором падении советской власти и восстановлении буржуазного строя, производили тайное пострижение в тайное монашество». Как итог был вынесен приговор: высшая мера наказания. 4 сентября 1937 года отец Иларион (Цуриков) был расстрелян.

Священномученик Петр Гаврилов

протоиерей

(1879–1937)

День памяти 29 июля

Петр Гаврилович Гаврилов родился в 1879 году в деревне Уткино Мамдышского уезда Казанской губернии в крестьянской семье. Образование получил в Казанской учительской школе, по окончании которой поступил в 1898 году на должность учителя. Прослужив на педагогическом поприще до 1903 года, он поступает на миссионерско-богословские курсы при Казанской духовной академии.

По окончании курсов в 1905 году отец Петр Епархиальным начальством был определен священником в село Кырынды Елабужского уезда. Здесь он прослужил до 5 мая 1909 года, после чего уехал в село Челны того же уезда. В 1918 году батюшка вместе с семьей был вынужден уехать из села с отступающими частями Белой армии в Сибирь.

В июле 1919 года он был принят в Томскую епархию и определен к Тальменскому приходу Барнаульского округа. Двадцатые годы принесли в семью Гавриловых горькую и невосполнимую утрату: умерла матушка – дети осиротели, а отец Петр стал вдовцом.

В феврале 1928 года отец Петр поступил на службу в Богородице-Одигитриевский приход города Барнаула. 2 февраля 1929 года он был арестован и через несколько дней осужден коллегией ОГПУ по статье 58-10 УК РСФСР. Отца Петра приговорили к трем годам административной высылки в Нарым.

Вернулся он из ссылки только через четыре года и был направлен на служение в Сретенский храм города Бийска. В сентябре 1936 года он вместе с другими священнослужителями был арестован по сфабрикованному

Фото из семейного архива правнука Петра Гаврилова Александра Безбородько. В верхнем ряду слева – будущий священномученик отец Петр

Священномученик Петр Гаврилов
в 1929–1933 годах отбывал ссылку
в городе Нарым

Свято-Троицкая церковь
в селе Татарские Челны
(в дореволюционные времена село
называлось Рождественские Челны),
в котором с 1908 по 1918 годы служил
Петр Гаврилов

делу архиепископа Иакова (Маскаева). Виновным в контрреволюционной деятельности себя не признал. 25 июля 1937 года Особой тройкой УНКВД Западносибирского края признан виновным и приговорен к расстрелу. 29 июля 1937 года был расстрелян в Барнауле вместе с архиепископом Иаковым (Маскаевым) и другими. Погребен в неизвестной могиле.

Священномученик Александр Аксёнов

пресвитер
(1886–1937)

День памяти 26 сентября

Священномученик Александр Петрович (по некоторым источникам Павлович) Аксёнов родился в 1886 году в селе Рычково Вологодской губернии Никольского уезда Вознесенской волости (ныне Костромская область, Вохомский район).

После окончания Вологодской духовной семинарии в 1917 году он был назначен вторым священником Никольской Церкви села Черновское. Жил батюшка в деревне Жаворонково Шабалинского (Черновского) района.

В 1917 году отец Александр был назначен вторым священником Никольской Церкви села Черновское (ныне храм практически разрушен)

В 1929 году отец Александр был арестован, осужден по ст. 58-10 УК РСФСР за «антисоветскую агитацию» и приговорен к трем годам ссылки в Нарымский край на принудительные работы. Трудиться ему пришлось на заготовке дров для паровой пристани на реке Обь в 12 верстах от села Тымск. Из ссылки батюшка отправлял письма домой.

После возвращения из ссылки он поселился и служил в городе Киров. 7 мая 1936 года его повторно арестовали и осудили спецколлегией Крайсуда Кировского края за «антиколхозную агитацию и хранение проповедей контрреволюционного содержания». Ему был вынесен приговор и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет исправительно-трудовых лагерей и 5 лет поражения в правах. В мае 1936 года его выслали

Карлаг (Карагандинский исправительно-трудовой лагерь, подчинявшийся ГУЛАГу НКВД СССР). Вышка часового. Отец Александр был расстрелян в 1-м Волковском отделении Карлага

в город Павлодар Восточно-Казахстанской области, откуда в марте 1937 года он был этапирован в 1-е Волковское отделение Карлага Карагандинской области, где находился на подконвойных работах.

Пристань села Тымское в начале XX века. Отец Александр отбывал ссылку в 12 километрах от Тымского (заготавливал дрова для пароходной пристани на Оби)

5 сентября 1937 года отцу Александру было предъявлено новое обвинение в том, что он «проводил систематическую озлобленную контрреволюционную агитацию среди заключенных, направленную на дискредитацию политики компартии и Советской власти». 20 сентября батюшка был вновь осужден тройкой при УНКВД по Карагандинской области по ст. 58-10 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13 сентября 1937 года.

Священномученик Александр прославлен в лице святых новомучеников и исповедников Российских архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 года по представлению Алматинской епархии.

Священномученик Алексий Никонов

пресвитер

(1881–1938)

День памяти 29 октября

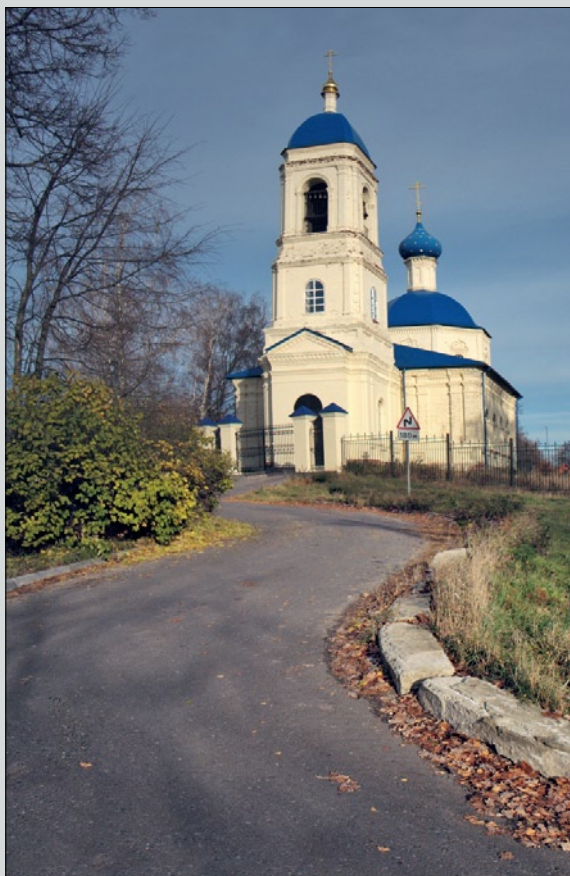
Священномученик Алексей Никонов родился в 1881 году в Москве в семье землемера. В 1902 году окончил реальное училище, отслужил в армии и в 1905 году поступил в Московскую духовную академию. После окончания академии Алексей Михайлович работал учителем. Когда началась Первая мировая война, он вновь был призван в армию. Служил прапорщиком в Сибирской стрелковой дивизии 43-го Сибирского полка.

В 1918 году Алексей Михайлович вернулся к учительской деятельности. Одновременно

с этим он посещал Даниловский монастырь в Москве и встречался там с его настоятелем архимандритом Феодором (Поздеевским). В 1921 году он стал псаломщиком, а через год был рукоположен во священника. Служить он стал в Успенском храме города Клин в Московской области.

В сентябре 1924 года отец Алексей был арестован вместе со священником отцом Алексием Воробьевым за активное противодействие обновленческому расколу. До вынесения приговора отец Алексей находился в Бутырской тюрьме в Москве. В феврале 1925 года был приговорен к двум годам высылки в суровый Нарымский край. После отбытия срока ему было запрещено проживать в шести центральных областях страны, и он поселился в Зарайском районе Московской области, служить стал в Преображенской церкви села Спас-Дошчатый.

В 1930 году на священника был составлен донос: «Прошу принять срочные меры для выяснения личности священника села Спас-Дошчатый, который ведет контрреволюционную работу, обрабатывает молодежь, рассказывает проповеди каждую службу – не по одной, а по две, а то и по три проповеди... Я как человек партийный заявляю, что необходимо принять срочные меры о его высылке». За этим последовал арест священнослужителя, который к тому времени уже

После освобождения из Нарымской ссылки отец Алексей служил в Преображенском храме села Спас-Дошчатый Московской области

был болен туберкулезом легких. Врач в связи с тяжелым состоянием здоровья установил потерю трудоспособности на 80 процентов, и священника освободили с учетом отбытого им срока предварительного заключения.

В 1936 году отца Алексея вновь арестовали по новому обвинению в содружестве с архиепископом Феодором (Поздеевским) и архимандритом Поликарпом (Соловьевым), которые придерживались крайне правой позиции, выступая за противостояние советской власти.

Тяжесть обвинения усугублялась тем, что отец Алексей составил рукопись: «Дополнение к проекту новой конституции», в которой предлагал включить в советскую конституцию наряду со свободой антирелигиозной пропаганды также и свободу пропаганды религиозной. И даже надеялся легальным образом провести свои предложения через Синод. В материалах дела 1937 года об отце Алексии Никонове сказано: «До приезда Никонова в село церковь своего лица не имела, служба совершалась только по праздникам, верующие почти не ходили. С приездом же

его церковь оживилась, богослужение совершалось каждый день, частые проповеди привлекали много верующих, и в особенности женщин – не только старух, но и молодых. Никонову удалось организовать хор, куда входили и несовершеннолетние дети.

20 января 1937 года Особое Совецание при НКВД приговорило отца Алексея к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет. Он был отправлен этапом в Севжердорлаг и, находясь в заключении, скончался 29 октября 1938 года. Тело отца Алексея было погребено на отведенном кладбище поселка Кылтово Княжпогостского района Коми области на расстоянии от поселка 2,5 километра на юг.

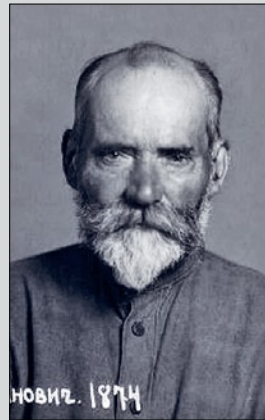
В марте 2004 года определением Священного Синода он был причислен к лику святых новомучеников Российских для общецерковного почитания.

Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь (Княжпогостский район Коми области). Отец Алексей погребен в окрестностях поселка Кылтово

Священноисповедник Димитрий (Крючков)

пресвитер
(1874–1952)

День памяти 9 сентября

Священноисповедник Димитрий родился в 1874 году в селе Ляховка Глуховского уезда Черниговской губернии в семье крестьян Ивана и Евдокии Крючковых. В 1882 году семья выехала в Омскую губернию, но восьмилетний Дмитрий в день отъезда убежал и спрятался от родителей. Чтобы прокормиться, он нанялся ухаживать за пчелами к помещику Ратченко. В 13 лет Дмитрий отправился в город Глухов. Здесь он в течение шести лет ухаживал за садом помещика Трофименко, после чего переехал в Москву, чтобы продолжить учебу.

К 1908 году он поступил псаломщиком в храм села Красково под Москвой. В этом же году женился, но брак оказался бездетным. В 1915 году Дмитрия рукоположили во диакона.

В 1917 году отца Дмитрия перевели в Москву в церковь Воздвижения на Вражке. В 1920 году он рукоположен во иерея, а в 1922 году, по ходатайству клира церкви во имя преподобного Саввы Освященного, отец Димитрий был переведен туда. В этот год большевики начали изъятие церковных ценностей. Массовые протесты верующих стали поводом к репрессиям. В числе арестованных был и отец Димитрий. Его и других священнослужителей обвинили в антисоветских действиях, выразившихся в чтении с амвона воззвания Святейшего Патриарха Тихона. Отец Димитрий был приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей. С детства приученный к труду, в заключении он занимался сапожным ремеслом и пчеловодством. Из тюрьмы был освобожден досрочно в 1924 году.

В 1928–1929 годах отец Димитрий был приглашен внештатным священником в церковь во имя святых мучеников и бессребреников Кира и Иоанна, что на Солянке.

5 мая 1932 года отец Димитрий был вновь арестован по делу епископа Дмитровского Серафима (Звездинского) и помещен в Бутырскую тюрьму. Виновным себя он не признал. «Политических взглядов, – сказал он, отвечая на вопросы следователя, – не имею. Почти ни с кем не знаком, интересуюсь только внутренней жизнью». Приговором для батюшки стала ссылка на три года в Нарымский край. Здесь, в селе Тымск, он ее отбыл в полной мере. После отбытия срока, в 1935 году, он поселился в городе Гжатск и устроился работать лесорубом.

С начала нового периода репрессий, в конце 1937 года, 63-летним старцем отец Димитрий переехал ближе к Москве, в поселок Томилино Московской области. Здесь он сам построил на заработанные деньги дом в семь квадратных метров, который знакомые называли сарайчиком, и устроился работать садовником при детском саде. В Москве жили его духовные дети и друзья. Рискаю быть арестованным, принимал теперь отец Димитрий на свои плечи их духовное окормление. Он регулярно бывал в Москве и поселках Подмосковья, на квартирах и дачах служил литургию, исповедовал и причащал, крестил, отпевал. Репрессии этого периода чудом не коснулись его. Господь его хранил.

В 1941 году при наступлении немцев на Москву детский сад, в котором работал отец Димитрий, был эвакуирован. Отец Димитрий остался в Москве. Во время войны на месте

прежнего хозяйства разместились военные госпитали, при которых он трудился садовником: выращивал рассаду капусты, помидоры, свеклу, морковь и цветы. Когда госпиталь выехал из Томилина, он продолжил работу садовником теперь уже при детских яслях завода Семашко.

Новая волна арестов началась в 1946 году. Из-за предательства близких людей 17 мая 1946 года отец Димитрий был в третий раз арестован и заключен во Внутреннюю тюрьму МГБ СССР. За время заключения ему пришлось пережить двадцать допросов, длившихся от двух до восьми часов. «Я никогда не признаюсь в каких-либо политических преступлениях», – сказал он на одном из последних допросов.

К моменту подписания обвинительного заключения исповедник был переведен в Лефортовскую тюрьму. 30 сентября 1946 года отец Димитрий был приговорен к пяти годам ссылки. Ссылку батюшка не пережил. Он скончался 9 сентября 1952 года и был погребен в ныне безвестной могиле в окрестностях города Абакан. Канонизирован решением

Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 года.

26 июня 2017 года в селе Усть-Тымск Каргасокского района по благословению епископа Колпашевского и Стрежевского Силуана был заложен первый камень в основание будущего храма в честь священноисповедника Димитрия. Строящаяся церковь приписана к храму Спаса Нерукотворного села Каргасок.

Современный вид
села Тымск,
где отец Димитрий
провел три года
в ссылке

Священномученик Константин Вязниковский (Твердислов)

пресвитер

(1881–1937)

День памяти 1 октября

Константин Николаевич Твердислов родился 1 мая 1881 года в небольшом уездном городе Гороховец Владимирской губернии. Окончив сначала Муромское духовное училище, а затем Владимирскую духовную семинарию, Константин Николаевич начал преподавать во второклассной школе села Давыдово Переславльского уезда Владимирской губернии. В июне 1904 года сочетался церковным браком с дочерью священника Еленой Георгиевской. А 1 августа этого же года был рукоположен в сан пресвитера ко Свято-Воскресенской церкви города Юрьев-Польский, где впоследствии был назначен настоятелем храма.

О том, что отец Константин был от природы наделен красноречием, свидетельствуют его статьи и поучения, которые часто публиковали «Владимирские Епархиальные ведомости». Его стараниями была основана приходская духовная библиотека и велась благотворительная деятельность: приход постоянно заботился о семьях, оказавшихся в нужде из-за потери или болезни кормильца, закупал им на зиму дрова, оказывал всевозможную помощь. Также отец Константин учредил у себя на приходе особую «кружку для нищих». Прослужил отец Константин в Юрьеве-Польском 12 лет. Здесь родились три его дочери: Маргарита, Ирина и Татьяна.

В 1916 году он поступает в Московскую духовную академию и вместе с семьей переезжает в Сергиев Посад. Закончить обучение ему помешала революция и острая форма малокровия. В 1918 году отец Константин возвращается в родную Владимирскую епархию. Вначале настоятелем одного из сельских

Твердислов К. Н. с супругой
Еленой Николаевной,
урожд. Георгиевской,
1900–1902

приходов, а затем клириком кафедрального Свято-Казанского собора в городе Вязники.

В 1928 году власти начали кампанию по закрытию Казанского собора. Верующие и священнослужители, как могли, старались

Константин Твердислов.
Фото из следственного
дела

Отец Константин
в нарымской ссылке,
село Парабель

отстоять храм, собрали подписи под прошением, провели собрание возле здания уездного исполкома. Все эти события послужили поводом для массовых арестов священнослужителей.

Священник Константин Твердислов был арестован 17 мая 1929 года и осужден в тот же день по обвинению в «систематической, ярко антисоветской агитации, содержащей в себе элементы возбуждения религиозной вражды».

По 58 статье (контрреволюционная деятельность) он был приговорен к трехлетней ссылке в суровый Нарымский край. Ссылка стала для него временем уединения, сосредоточенной молитвы и духовных размышлений. Из Парабели он прислал семье фотографию, датированную 27 февраля 1931 года,

с надписью: «Передний уголок моей квартир-ки, перед которым я молюсь и за Вас с пожеланием всего, всего доброго, а главное – Божьего благословения. К.Т.»

По окончании ссылки отца Константина лишили права проживания в двенадцати населенных пунктах Уральской области с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года. Таким местом стал для него город Тамбов.

В своих письмах родным отец Константин размышляет: «Как жить? Жить надо бодро и мужественно. Некоторые под влиянием текущих условий жизни опускают руки, тоскуют, клянут всех и вся, доходят до полного отчаяния и желают смерти. Это недостойно человека. Вот почему получают особую цену в жизни те люди, которые словом и делом воспитывают в человеке человека. Не самое ли мыслимое дело жизни – сеять вокруг себя тепло и радость жизни, смягчая тяжести, страдания и скорби ее? Вот почему встречать всех приветливостью, сделать доброе для других – все это значит подлинно жить».

Летом 1935 года отец Константин вернулся в Вязники, где начал служить во Свято-Введенской церкви.

17 августа 1937 года был вторично арестован за участие в работе некоей «контрреволюционной группы церковников», которой на самом деле никогда не существовало. Одним из доказательств «вины» стало письмо, которое отец Константин получил из Тамбова в 1937 году. В нем говорилось об аресте известных ему священников. На допросах отец Константин твердо отрицал все обвинения, не назвал ни одного имени, ни одной фамилии. Он был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 1 октября 1937 года. Предан земле на кладбище Балино в городе Иваново.

Священномученик священник Константин Твердислов канонизирован Архиерейским собором Русской Православной церкви 7 октября 2002 года.

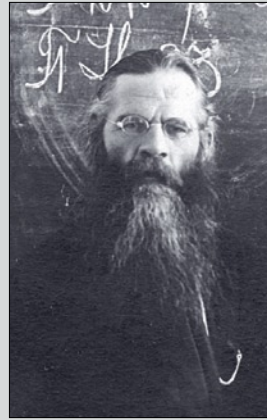

Священномученик Петр (Токарев)

пресвитер

(1881–1937)

День памяти 20 августа

Петр Никитович Токарев родился 2 июня 1881 года в городе Одоеве Тульской губернии в семье мещанина. В 1904 году окончил Тульскую духовную семинарию, а спустя пять лет Демидовский юридический лицей в Ярославле. В 1910 году защитил диссертацию, получив степень кандидата юридических наук.

Несмотря на очевидные успехи на этом поприще, Петр избрал путь духовного служения. В 1910 году рукоположен во священника, начал свое служение в Преображенской тюремной церкви города Любима и одновременно был законоучителем при местном приходском училище. Затем переведен в Богоявленский собор.

Отец Петр был наделен замечательным даром слова. Слушая его проповеди о покаянии, о хранении верности Христу и Его Церкви, прихожане не могли сдерживать слез. Уверенно он обличал обновленческий раскол, чем вызвал к себе особую неприязнь сторонников новой власти. Обновленцы пытались лишить его должности настоятеля церкви Симеона Столпника, запретить в священнослужении.

Впервые он был арестован в 1918 году в Угличе, но вскоре освобожден. Во второй раз отца Петра арестовали 3 ноября 1922 года вместе с группой священников и мирян, выступивших в защиту арестованных митрополита Агафангела (Преображенского) и епископа Вениамина (Воскресенского) Романовского, осудивших обновленческого епископа Иоанна (Миртова) и его управление. Все они вскоре были выпущены под расписку, одного лишь отца Петра по заявлению обновленцев Ярославское ГПУ содержало под стражей в каземате.

В 1923 году его обвинили в контрреволюционной деятельности. И приговор, и сами годы ссылки в Нарымском крае священник принял с христианским смирением. По истечении срока наказания вернулся в Ярославль. Но, пережив лишения и скорби, уже не мог забыть о тех, кто находился в ссылках и лагерях, и как мог помогал им. В 1930 году отец Петр был снова арестован. Главные обвинения – «попытка создания контрреволюционной организации, ведение антисоветской агитации, организация материальной помощи ссыльным, контрреволюционная деятельность». Однако в 1932 году этот приговор был пересмотрен. Отца Петра досрочно освободили из лагеря, приговорив к лишению права проживания в 12 пунктах страны с прикреплением к Уральской области.

В 1937 году во время богослужения в Георгиевской церкви села Обнорского Любимского района отца Петра арестовали снова. На единственном допросе виновным в антигосударственной деятельности он себя не признал. 19 августа 1937 года был приговорен к расстрелу и в тот же день принял мученическую смерть.

Протоиерей Петр Токарев прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Церкви Русской на Архиерейском Соборе 2000 года.

Новомученики и исповедники Нарымские

	Новомученики и исповедники Нарымские	День памяти	Населенный пункт Нарымского края, где проходила ссылка. Годы ссылки
1.	Священноисповедник Агафангел (Преображенский) митрополит Ярославский и Ростовский (1854–1928)	16 октября (3 октября ст. ст.)	Колпашево. 1922–1925
2.	Священномученик Антоний (Быстров) архиепископ Архангельский и Холмогорский (1858–1931)	16 июля (3 июля ст. ст.)	Неизвестно. 1922–1925
3.	Священноисповедник Виктор (Островидов) епископ Глазовский, викарий Вятской епархии (1878–1934)	2 мая, 1 июля (19 апреля, 18 июля ст. ст.)	Маленькое село (14 дворов) в 60-70 верстах от райцентра (Колпашево) по реке Кеть. 1923–1926
4.	Священномученик Иоанн (Троянский) епископ Великолукский и Торопецкий (1862–1937)	4 сентября (22 августа ст. ст.)	Окрестности села Тымск. 1932–1935
5.	Священномученик Иоасаф (Жевахов) епископ Могилёвский (1874–1937)	4 декабря (21 ноября ст. ст.)	Неизвестно. 1929–1932
6.	Священномученик Никита (Прибытков) епископ Белевский (1859–1938)	3 января (22 декабря ст. ст.)	Неизвестно. 1932

ДИВЕН БОГ ВО СВЯТЫХ СВОИХ. НОВОМУЧЕНИКИ НАРЫМСКИЕ
сводная таблица

7.	Священномученик Феодор (Смирнов) епископ Пензенский и Саранский (1891–1937)	4 сентября (22 августа ст. ст.)	Нарым. 1924, 1929–1932
8.	Преподобноисповедник Иоанн (Кевролетин) иеросхимонах (1875–1961)	27 января (14 января ст. ст.)	Нарым. 1932–1935
9.	Преподобномученик Иоанн (Лаба) иеромонах (1863–1937)	4 сентября (22 августа ст. ст.)	Село Большой Подъельник (Каргасокский район). 1924–1928
10.	Преподобномученик Иларион (Цуриков) иеромонах (1856–1937)	4 сентября (22 августа ст. ст.)	Село Парабель. 1924–1928
11.	Священномученик Петр (Гаврилов) протоиерей (1879–1937)	29 июля (16 июля ст. ст.)	Нарым. 1929–1933
12.	Священномученик Александр (Аксёнов) пресвитер (1886–1937)	26 сентября (13 сентября ст. ст.)	Недалеко от села Тымск (Каргасокский район). 1929–1932
13.	Священномученик Алексий (Никонов) пресвитер (1881–1938)	29 октября (16 октября ст. ст.)	Неизвестно. 1925–1927
14.	Священноисповедник Димитрий (Крючков) пресвитер (1874–1952)	9 сентября (27 августа ст. ст.)	Село Тымск (Каргасокский район). 1932–1935
15.	Священномученик Константин (Твердислов) пресвитер (1881–1937)	1 октября (18 сентября ст. ст.)	Село Парабель. 1929–1932
16.	Священномученик Петр (Токарев) пресвитер (1881–1937)	20 августа (7 августа ст. ст.)	Неизвестно. 1923–1925